

ИЛЛЮЗИЯ ЖИЗНИ

Шарипов Рустам

Иллюзия жизни

Оглавление

Сон.....	3
Неприкаянный.....	5
Волшебный лотос.....	9
Связь.....	15
Искупение.....	18
Служба технической поддержки.....	20
Бэкдор.....	24
Приговор.....	26
Рассвет.....	27
Не отводи своего взгляда.....	29
Собеседование.....	31
Дом с привидениями.....	36
Экперимент.....	39
Цифровой мир.....	41
Жизненный урок.....	43
Снегопад.....	45
Беглец.....	47
Насквозь. Мир её глазами.....	49
Страх.....	51
Дорогая, я дома!.....	54
Человек победивший время.....	58
Копия.....	61
Приносим свои извинения.....	63
Романтик.....	65
Обратный отсчёт.....	67
А ты настоящий?.....	70
Монстр, который живёт под кроватью.....	74
Необратимость.....	77
День смерти.....	80
Охотник на ведьм.....	85
Птица волшебника.....	87
Солдат.....	90
Она всегда думает о тебе.....	91

Сон

Сегодня опять снились странные сны, которые в последние несколько дней сняться каждую ночь. Я проснулся несколько растерянным и не сразу понял где я нахожусь. Впечатление от сновидения были яркими. То что в них происходило было очень похоже на явь. Я осязал запахи, цвета, ощущал прикосновения и казалось, что меня просто перенесли из одной реальности в другую. Я не был уверен в том, был ли это сон в общепринятом понимании, или я действительно находился в параллельной реальности. В молодости в погоне за новыми ощущениями я баловался слабыми наркотиками, уходил в забытье упиваясь спиртным. Но все виденья из хмельной молодости меркли перед нынешними снами.

Я сидел на постели, было уже достаточно светло, несмотря на раннее утро. Пёс во дворе перелаивался с другими собаками, растревоженный случайными прохожими на улице. Кот сидел на пороге, готовый вместе со мной пройти на кухню за лакомством. Закончив все утренние процедуры, я сидел за столом с чашечкой крепкого кофе с молоком. Из головы не выходилиочные сновидения. Было чувство какой-то перемены. Что-то неуловимое изменилось, только вот вопрос: что? Окинув взглядом всю комнату я понял, что всё оставалось прежним. Стены окрашенные бежевой краской, кухонная мебель, старый, без умолку урчащий холодильник в углу, пятно на столе от раскалённой сковородки, всё на своих местах. И даже вкус кофе остаётся неизменным вот уже несколько лет. Сигнал телефона напомнил мне, что пора выезжать на работу.

Полдня в офисе прошли как обычно. Бумаги, акты, отчёты, сверки со справочниками. Короткие разговоры по работе в офисе, пара звонков партнёрам. Отношения с другими сотрудниками не складывались. Их пугала моя нелюдимость и то с каким упорством я выполнял работу любой сложности. Меня от них отталкивала их способность ничего не делать при любой возможности и то как они способны проводить время за пустой беседой или просмотром очередного бреда в интернете.

Время. Мерой всего в мире является время. Каждому отмеряно своё время. Временем мы расплачиваемся, и с нами ведут расчёт за наше время. Не все это понимают. Я с трепетом отношусь ко времени. Мне жаль безвозвратно утраченного времени моей разуhabистой молодости. И теперь, словно пытаясь заполнить образовавшуюся пустоту, я провожу каждую минуту в работе. Тем самым для кого-то являясь идеальным работником, а для кого-то занудой и бельмом на глазу. В обеденный перерыв я всегда перекусываю в одном кафе, недалеко от офиса на берегу реки. У меня всегда есть около часа свободного времени, которое я провожу за чтением книг в этом самом кафе. Сегодняшний день не был исключением. Покончив с трапезой я как обычно развернул книгу, но только утреннее чувство усилилось. Предчувствие какого-то события заставило отложить чтение.

Расплатившись и покинув кафе раньше времени, к немалому удивлению официанта, я отправился к мосту через реку. По пути сюда меня что-то привлекло на той стороне реки. У моста тщетно пытаясь понять, что же не так, я прошёл половину моста. Глаза не видели ничего необычного, но нутром я чувствовал перемену. Не прикасаясь к перилам и замедлив шаг, я внимательно вгляделся в сторону пляжа. Из-за проезжающих по мосту автомобилей не было слышно других звуков. Гул еле тащившегося автобуса за спиной заставил вибрировать воздух у кромки воды и песка. Я отчётливо увидел брешь в том месте, я словно нашёл края огромных штор. В тот момент для меня всё вокруг остановилось, само время сделало для меня паузу, звенящая тишина давила на уши. Казалось протяни руки и можно приподнять завесу между двух миров.

Вечером того же дня начальник отдела проектирования ужинал со своей семьёй. По телевизору показывали местные новости. После короткой заставки диктор продолжил:

- Возвращаясь к событию, имевшему место сегодня днём на центральном мосту. Нам удалось найти запись с камер наблюдения, где видно, что мужчина остановился на какое-то время в центральной части моста, а затем перешагнул через перила. Полиция рассматривает этот случай как суицид. Личность мужчины не установлена. Тело к настоящему моменту не найдено.
- Жаль, хороший был работник, таких наверное больше не сыскать. - И вытерев губы салфеткой, - Спасибо, Зая, за ужин. Всё было вкусно.

Неприкаянный

Владимир оглянулся вокруг. Облезлые стены комнаты отдыха административного здания, одного из давно заброшенных заводов, по углам покрылись плесенью. Из мебели шкаф с покосившейся дверью, в котором он хранил нехитрые пожитки. Стол покрытый пылью он никогда не использовал по назначению. Деревянный стул, которому он спилил спинку, служил ему небольшим столиком у дивана. Чудом уцелевшие окна, покрытые толстым слоем грязи, он заклеил старыми газетами. Удручающий пейзаж за окном не располагал к романтизму. Скрипучую дверь он закрывал на висячий замок, когда покидал своё убежище. Хотя это было излишним, в округе его все побаивались и лезть к нему ни у кого не было желания.

Ночь выдалась беспокойной. Гроза разбушевалась не на шутку. Он несколько раз просыпался в холодном поту. Кошмары мучили его давно, явно решив добить его в эту ночь. Каждый раскат грома и всполохи молнии врывались в его сон артиллерийской канонадой, взрывами, стрельбой и криками его последней войны. Яркий свет молний вырывал из темноты лица его боевых товарищей, погибших на той войне. Он стоял на высоте и провожал взглядом солдат, строем уходящих за горизонт. Никто из них не смотрел в его сторону, шли молча, его глаза застилала слеза, ком в горле перекрывал дыхание. Он задыхался и одновременно хотел кричать, но ничего не выходило. Только безмолвно шевеля губами он называл каждого проходящего поимённо. И каждый раз сон заканчивался одинаково, взрыв и пронзающая боль...

Отхлебнув с пластиковой бутылки воды, он неторопливо собрался к Гавриле Михайловичу. Вот уже на протяжение трёх месяцев он помогал деду Гаврилу по хозяйству, за что тот снабжал Владимира провизией и иногда деньгами.

Познакомились они на городском рынке ещё ранней весной. В тот день дед Гаврила по утреннему морозу да по последнему снегу приволок с собой сани. Пока обошёл весь рынок и закупил всё необходимое, тёплое весеннее солнце достаточно нагрело землю и весь оставшийся снег потёк грязными ручьями вниз по склону.

- Итить - колотить! - сокрушался дед. - Вот же пустая башка, знал ведь расхлябается земля. Теперь вот сиди тут, дожидайся мороза. Эх...

Где бы не находился Владимир, его везде преследовала прошедшая война. Нигде он не задерживался надолго. Перебираясь от города к городу он накануне прибыл сюда. Увидев причитающего деда предложил ему помочь:

- Давай, дед, помогу!

- Помогай, сынок, дай бог тебе здоровья!

Владимир перевязал два мешка верёвкой и перебросив их через плечо обратился к старику:

- Пойдём что ли? Показывай дорогу, дед.

Дед Гаврила жил за городом в стареньком доме. Пока дошли до дома стемнело.

- Володька, тебе есть куда идти? - И не дожидаясь ответа, - Оставайся, переночуешь, а утром и пойдёшь куда надо. Эх, неприкаянный, заходи уже.

Ту ночь измотанный Владимир спал не видя никаких снов. Утром он нашёл деда правящего покосившуюся ограду вокруг дома. Молча, в благодарность за ночлег,

Владимир взялся помогать ему. К вечеру того дня больше половины ограды стояла по стойке «смирно». Перекусив нехитрой снедью они улеглись спать.

- Володька, просыпайся! Да что же с тобой, сынок? Хворый ты совсем.

Владимир проснулся. Взрыв во сне острой болью пульсировала в голове. Он поднялся, убрав со лба мокрую тряпку. Было ещё темно. Перед ним сидел дед Гаврила.

- Прости, дед! Нельзя мне надолго в одном месте. Идти надо.

- Да куда же ты пойдёшь? Сгинешь ведь совсем в миру. Хворь твоя не в теле. От неё не убегёшь. Вот ежели останешься, так и быть - помогу тебе.

Владимир напрочь отказался. В то утро он твёрдо намеревался уехать из этого города. Он направлялся к железнодорожному вокзалу через городской парк. Узкая асфальтированная дорожка виляя уводила его в глубь парка пока не привела к дверям кафе. По узкой тропке он решил обойти здание по левой стороне. За кафе была дорога. Чуть поодаль от мусорных контейнеров трое парней ногами пинали лежачего на земле бомжеватого вида человека. Пройти мимо Владимир не мог. Он окрикнул шакалью стаю:

- Эй! Вашу мать, что же вы втроём на одного! - Ярость охватила Владимиром, готовый разорвать любого он двинулся к парням.

- Пацаны, атас! - и ведь действительно как шакалы, которые завидев хищника покрупнее, оставляют добычу, парни отошли в сторону. Сплюнув сквозь зубы главарь скомандовал:

- Уходим!

Тихон, так звали того человека, привёл Владимира, вернее Владимир на себе притащил Тихона в комнату на заброшенном заводе. Через некоторое время Тихон потерял сознание. Разорвав старую простыню на узкие полосы Владимир перевязал Тихону грудь. Несколько рёбер были сломаны, скорее всего и лёгкие были проткнуты костью. В больнице его никто не примет, а без медицинской помощи он умрёт. Он вспомнил слова старика о хвори и о помощи. Не мешкая он направился к Гавриле Михайловичу. Дед пригласил его к столу на чашечку чая, где и выслушал весь рассказ Владимира. После недолгих сборов деда, Владимир повёл старика к заводу. Сняв намокшую повязку дед осмотрел рану.

- Воды принеси кипячённой, - скомандовал дед.

Осмотрев и обработав рану, старик насыпал в кипяток каких-то трав. Пока отвар настаивался и остывал, дед смазал вонючей мазью рану и перевязал по новой грудь. Затем ложкой влил в рот Тихону уже тёплого отвара.

-Каждый час давай ему отвара, ежели сегодня не очнётся, завтра придёшь ко мне за новым. Завтра перевяжешь по новой, и подкинь дров, - указывая на буржуйку, - холодно здесь. Жить будет, у него дела здесь ещё не оконченные остались. Рано ему помирать то.

Всё это дед Гаврила проделал без какой-либо суеты, как-то обыденно что ли и уже собираясь уходить добавил:

- Раз уж ты не уехал теперича, приходи потом, забор доделаем, одному не сподручно, да и так заходи, Володька! Ладно, бывай!

- До скорого, дед Гаврила!

Как и обещал стариk, Тихон вскоре очнулся. Владимир решил для себя остаться рядом с ним пока тот совсем не окрепнет. Через неделю они уже выходили на улицу, погреться в лучах весеннего солнца. Ещё через пару дней Тихон как-то утром произнёс:

- Прав был Михайлыч, есть у меня дела неоконченные.

Тихон молча собрался, достал из потайного места за шкафом, завёрнутые в целлофановый мешочек документы.

- Можешь оставаться здесь, даст бог ещё свидимся. Тебе и Михайлычу спасибо. А мне домой надо, к матери. Заждалась небось старушка сына своего непутёвого. Это была самая длинная речь Тихона за всё время. Крепко обняв Владимира, пряча намокшие глаза, он вышел из комнаты.

- Дед, помнится ты обещал от хвори моей излечить меня.

- Так считай что уже. Ты вот уже не такой дикий, каким был до этого. Это раз. Не срываешься куда глаза глядят. Это два. Людям помогаешь. Это три.

- Да я же про сны тебе говорю, не дают они мне покоя.

- Такое, Володька, не проходит сразу. Может даже на всю жизнь остаться с тобой. Понимаешь, пустоту в твоём сердце сейчас заполнила память о войне, смерть твоих товарищей. Она же и губит тебя. Природа не любит когда где-то пусто. Вот и надо одно сменить другим, но для этого надобно время.

- А чем заменить?

- Любовью, Володька. Человек без любви и радости, это не человек вовсе, а так - кукла.

Сделав небольшую паузу дед продолжил:

- У всего есть своё предназначение, своя цель. И у человека она имеется – познать истинный свет, истинную любовь, воссоединиться с богом. Жизнь человека – это путь по дереву. В том месте где ствол выходит из земли, там есть рождение человека. Высшая цель – дотянуться до самой макушки, чтобы познать и себя, и мир, но главное, чтобы бог познал тебя и принял. Первые годы жизни ничто не сбивает человека с пути истинного – и он тянется вверх. Но человек взрослеет, у него появляются первая добродетель, первые соблазны. Это значит что у дерева появились ветки, и чем дальше от ствола эти ветки, тем они тоньше. Человек поддавшийся соблазну или ушедший в крайнюю добродетель сбивается с пути, и если он не вернётся к стволу, то рано или поздно он упадёт, а значит умрёт и окажется в земле, пока не попадёт обратно в корень дерева, чтобы возродиться заново.

- А кто до макушки добрался, что с ним?

- Наверху качает больше всего, вот и выходит, что не всех боженька к себе забирает.

- Много таких, кого он забрал к себе?

- Много ли ты знаешь ангелов, Володька?

Владимир задумался, действительно ангелов он знал не много, но то что дед станет одним из них он не сомневался. Он улыбнулся, не заметно, только уголками губ:

- Спасибо тебе, дед, за всё.

За такими беседами они коротали вечера. Владимир уже точно знал, что никуда отсюда не уедет. Рядом с этим стариком он обрёл свой покой.

Волшебный лотос

Впервые цветок лотоса она увидела на отдыхе в лесу, куда с весёлой компанией её пригласила подруга. Она вышла к озеру, чтобы сполоснуть руки. Крупные алые лепестки лотоса, как языки пламени, покрывали чёрную поверхность воды. Представшая перед ней красота не хотела отпускать её. Она присела на траву у берега и заворожённо продолжала смотреть на пленивший её взор цветок. «Наверняка именно про этот «Аленький цветочек» говорила младшая из дочерей купца», - тогда подумала она.

Вернувшись домой она прочла всё, что нашла об этом удивительном растении. И чем больше она узнавала об этом цветке, тем более сильным становилось её влечение им. Она распечатала на цветном принтере понравившуюся ей фотографию лотоса и всегда носила его с собой. Подростком она очень хотела сделать татуировку, но тогда родители были категорически против этой затеи. Теперь же, когда она жила самостоятельно, ей надо было всего лишь найти мастера, который сделает ей татуировку.

По совету её подруги она пришла в тату салон на одной из тихих улочек родного города. Небольшой витраж с пластиковой дверью с одной стороны подпирал продуктовый магазин, а с другой стороны серая и скучная стена нотариальной конторы. На всю ширину салона была вывеска «Красный Дракон», которая ночью скорее всего горела красным неоном. Звонко прозвенел колокольчик, висевший над дверью, когда она вошла внутрь салона. Светлые стены украшали фотографии клиентов в рамках, вернее татуировки сделанные здесь. Слева стояло бюро с каталогом рисунков. Рядом с ним стоял журнальный столик с креслом. Пока она оглядывалась по сторонам из глубины комнаты из-за шторы вышел мужчина средних лет. Высокий брюнет с зачёсанными назад волнистыми волосами. Острый взгляд из-под густых бровей, казалось высверливал насквозь. Прямой нос и опять-таки острый подбородок на гладко выбритом лице придавали мужчине сходство с одержимым профессором из какого-нибудь фильма ужасов.

-Здравствуйте, милочка. Чем могу быть вам полезен? - прозвучал его тихий голос с лёгкой ноткой усталости.

Более всего ей не нравилось, когда кто-либо звал её «милочкой», но в этой ситуации услышав спокойный голос она поборола свой гнев и изначальный страх, и собрав всё мужество ответила:

-Добрый день, я бы хотела сделать татуировку на предплечье, - она достала из папки распечатанную фотографию лотоса и протянула её мужчине, - вы сможете такую же нанести мне на руку?

Мужчина надев очки с интересом рассмотрел принт.

-Думаю я смогу вам помочь, более того я сделаю татуировку в цвете, как на вашем снимке. Вас это устроит? - Она кивнула. - Тогда небольшая формальность, я должен записать ваши данные.

-Людмила. Светлова. - Она автоматом протянула паспорт, хотя этого от неё не требовали.

-Что же, Людмила, пройдёмте со мной.

Мужчина последовал вглубь салона, за ним прошла Людмила. В комнате за шторой, куда они прошли, света было мало. В центре стояло кресло, наподобие стоматологического, рядом на металлическом столике инструменты мастера. Мужчина усадил девушку и выставил лампу над её правым предплечьем. Закрепив принт лотоса на столе под другой лампой, он приступил к работе. Боль от тату машинки была приятной, от удовольствия у неё мурashki бежали по спине. Она потеряла счёт времени, и уже лежала просто закрыв глаза и получая удовольствие от процесса.

-Людмила, можете вставать, - голос заставил её открыть глаза.

Отблагодарив мастера, она направилась к выходу.

-Добра вам, милочка!

Прошло около месяца после того как она нанесла себе татуировку. Колёса будней наматывали на себя день за днём. В один из таких дней на работе случился очередной аврал, такое случается иногда в отчётный период. Начальство сверху требовало от них всех отчётов в скором времени. Закончив с бумагами она отнесла свою часть отчёта руководителю отдела. Вера Сергеевна, за глаза её все звали «ведьмой» или «стервой», была женщиной с отвратительным и склонным характером. Нелюдимая и скандальная, она оставалась старой девой в свои пятьдесят лет, и поэтому целиком и полностью отдавалась работе, чего требовала и от своих подчинённых. Выходя из кабинета Людмила вдруг поняла, что кроме них

двоих в офисе никого уже не осталось. Она обернулась на женщину, сгорбившуюся над столом. Перед ней была простая женщина, которой наверняка тоже хотелось быстрее вернуться домой, в удобное мягкое кресло с чашечкой чая с печеньем.

-Вера Сергеевна, давайте я вам помогу, - неожиданно для себя предложила Людмила.

Для Веры Сергеевны это также было неожиданно, обычно работники бежали от неё как от чумы, а тут такое. Инициатива наказуема, так ведь говорится. Вкратце объяснив задачу нездачливой девчушке, она снова ушла в свои бумаги. Через пару часов вся работа была исполнена и готова к отправке начальству. Выходя из офиса Вера Сергеевна молча сдала ключи от кабинета охраннику, и уже на улице обратилась к Людмиле:

-Людочка, спасибо вам большое. Если вам в сторону парка, то я могу подвезти вас.

-Нет, спасибо, не стоит беспокоиться, я здесь неподалёку живу. До свидания.

-Всего хорошего, Людмила. Завтра не опаздывайте на работу.

Автомобиль увёз Веру Сергеевну, а Людмила шла домой и думала, что её начальница не такая уж и «ведьма», ну если только самую малость. Улыбаясь своим мыслям она дошла до дома. У самого подъезда её остановил мальчишка со взъерошенными волосами. Круглые очки от зрения, то и дело норовили сползти с его конопатого носа, и он постоянно их возвращал на место.

-Тётинька, возьмите пожалуйста котёнка. Мне мама запретила его приносить домой, - с обидой в голосе и еле сдерживая слёзы произнёс паренёк, протягивая ей серого котёнка. - Он миленький и послушный. Пожалуйста.

-А как его зовут?

-Бонифаций, - мальчишка обрадовался её вопросу. - Он ласковый и любит когда его гладят.

Она взяла котёнка на руки и провела рукой по мягкой шёрстке. Котёнок замурлыкал и пару раз мяукнул, глядя ей в глаза.

-Хорошо, я возьму его..., - и не успела она спросить про туалет котёнка, как мальчишка довольный тем, что пристроил маленького друга, уже мчался во весь опор к своему дому.

Оставив дома котёнка у миски с молоком, она пошла в магазин за кормом для котят, лотком и наполнителем туалета к нему. У самых дверей магазина она остановилась рядом со старухой в берете, с трясущимися руками. Она сидела на

маленьком стульчике и вязала тёплые шерстяные носочки для детей. Перед ней на перевёрнутой коробке была разложена готовая продукция.

-По чём носочки, бабушка?

-Сколько дашь, дочка, за столько и возьмёшь, - ответила женщина, поправляя пуховый платок, накинутый на плечи.

Купюра протянутая старухе явно была больше стоимости пары маленьких носочков, но ведь она здесь сидит не от хорошей жизни, всё лучше чем просто просить милостыню.

-Пусть бог одарит тебя своей милостью, доченька! - отблагодарила её старуха.

В последнее воскресенье лета она сидела на диване и пила чай с пирожным. Котёнок подрос, как выяснилось в красивую дымчатую кошечку, и теперь звалась Боней. Она сильно привязалась к своей хозяйке и ни на шаг не отставала от Людмилы, когда та была дома. Стоило Людмиле сесть, как Боня тут же запрыгивала ей на колени. Вот и сейчас она сидела обхватив кошку правой рукой, а левой гладила её. От удовольствия кошка зажмурилась и стала перебирать лапками, от чего поцарапала руку хозяйке. Людмила вытащила руку, чтобы посмотреть на ранку. То, что она увидела на руке слегка шокировала её. Нет, к коготкам кошки она привыкла и на мелкие царапины уже не обращала внимания. Изменился рисунок на руке. Добавились два лепестка и зелёный лист под цветком. «Нет. Этого не может быть. Это наверное кто-то подшутил и дорисовал цветными чернилами. Сейчас я смою это», - пришла в голову спасительная мысль.

Она пошла в ванную и стала мыльной щёткой тереть руку. Но сколько она не старалась рисунок оставался неизменным. Она села на пол ванной комнаты и стала вспоминать когда и как она могла повторно сходить в тату салон. Ни алкоголя, ни наркотиков, ни таблеток она не принимала, чтобы не помнить такое событие. Значит она или сошла с ума, или у неё сейчас галлюцинация.

«Будет обидно, если я сошла с ума. Меня же могут посадить в сумасшедший дом. Кому я такая буду нужна», - от жалости к себе она разревелась.

Выплеснув эмоции она немного успокоилась.

«Не могла я сойти с ума, я скорее всего устала и мне просто мерещится всячес. Мне надо как следует отдохнуть, и всё будет в порядке».

На утро следующего дня она отрешённо смотрела на руку, рисунок не стал прежним.

«А может всегда так и было, а я просто забыла», - искала она оправдание.

Как бы там ни было, надо было собираться на работу. Позавтракать дома она не успевала. Насыпав корма кошке она вышла из квартиры. В сумочке зазвонил телефон. Она достала телефон, звонила мама.

-Алло, мама, привет! Я опаздываю, перезвоню потом.

-Людочка, здравствуй! С тобой всё в порядке? Я вчера не могла дозвониться...

-Мам, я спешу. Пока. - Оборвав на полуслове маму она сбросила её.

Рабочий день близился к концу. За весь день она ни разу не посмотрела на татуировку. Вечером, прия домой она зашла в ванную, чтобы принять душ. Смывая мыльную пену с руки она увидела, что один из лепестков лотоса потемнел и увял.

Она опять заплакала от бессилия и жалости к себе. Шмыгая носом она сидела укутавшись в одеяло. Потом она вспомнила, что обещала перезвонить маме.

-Мама, я люблю тебя, прости...

Слёзы, сопли, опять слёзы. О том что случилось с её рукой она не стала рассказывать матери. Поговорив и успокоив друг друга, она пошла спать.

Утром она почувствовала жжение в руке. Увядавший вчера лепесток снова распрямился и вновь был алым. Рядом появился новый стебель с ещё не раскрывшимся бутоном на кончике. Вспомнив события последних дней её вдруг осенило: рисунок на руке чётко реагировал на её поведение. Она отпросилась с работы и направилась в тату салон, чтобы поговорить с тем мастером и выяснить кто он. Вот она прошла на эту тихую уличку, вот магазин, а вот нотариальная контора. Но между ними стояла парикмахерская. Она в растерянности зашла внутрь. Перед ней была большая светлая зала с зеркалами до пола и красными креслами перед ними. Её встретила девушка:

-Стрижка, маникюр, педикюр? - улыбаясь во весь рот спросила она.

-Спасибо, нет, я наверное дверью ошиблась. Извините меня. Всего хорошего.

Людмила покинула салон и направилась на работу. А над закрывшейся дверью звонко звенел колокольчик. Мужчина, сидевший в кресле спиной к двери

развернулся и проведя рукой по волнистым волосам, сказал спокойным голосом, провожая взглядом через стеклянный витраж Людмилу:

-Живи и будь мила и добра людям, девушка Людмила Светлова.

Связь

Женя готовила ужин в своей маленькой, но уютной кухне. Открытые окна её квартиры на шестом этаже выходили во внутренний двор. Детвора под присмотром молодых мамаш резвилась на горках, каждый раз весело визжа, съезжая вниз. На небольшом футбольном поле ребята постарше били мячом по воротам, сотрясая округу звоном железной сетки, которой была обнесена площадка. Ужин был почти готов, оставалось только сделать поджарку из овощей и накрыть на стол. Она заканчивала нарезать лук когда поступил запрос на диалог от мужа. Тыльной стороной ладони она поправила рыжие выющиеся волосы и улыбнулась своему супругу, как если бы он вошёл и стоял рядом.

- Привет, солнышко! - прозвучал в голове его голос, - Я немного задержусь.

Она увидела мрачный зал для совещаний в офисе, где во главе чёрного каменного стола восседал на троне из человеческих черепов его начальник. В этот раз муж описал его сущим дьяволом с вилами в правой руке, левой он поглаживал змея, который свернулся кольцами на его коленях . Хмурый, сгорбившийся, с острой бородкой и огненными глазами, а над его головой закрученная в спираль чёрная туча, извергающая молнии. Сотрудники, сидящие за длинным столом, опустив головы отчитывались перед ним, и если начальник был недоволен человеком, то он его насаживал на вилы и бросал в костёр, который был позади него и всё это действие сопровождалось яркими вспышками света.

Супруг всегда отличался бурной фантазией и всегда описывал людей по разному, в зависимости от настроения и ситуации. Похоже в этот раз случилось что-то из ряда вон выходящее и одновременно не такое уж страшное для него.

- Хорошо, - мысленно ответила она и подумала о зале с приглушённым светом в ресторане, где он дарит ей романтический ужин при свечах и букет алых роз. - За то, что опаздываешь! - кокетливо произнесла она, не раскрывая рта.

Она отключила майндлинк и продолжила хозяйничать на кухне.

В спальном комнате, переоборудованной в лабораторию, в дешёвом офисном кресле сидел молодой человек, изучая рабочую документацию. Жалюзи на единственном окне были плотно закрыты, так что в комнате даже днём сохранялся полумрак. У стены на рабочем столе кроме компьютера и ноутбука лежала горстка радиодеталей и всякой технической литературы. Рядом стояла паяльная станция с большим увеличительным стеклом и лампой освещения. Дмитрий уже более трёх месяцев изучал протоколы связи майндлинка, он выучил наизусть все спецификации и схемы электрооборудования, но похоже даже сами производители не очень понимали как всё работает. С виду обычный радиомодуль, какие стояли в сотовых телефонах. Всё когда-то с них и началось.

После ввода сотовой связи седьмого поколения люди стали замечать, что им достаточно было подумать о человеке, с кем хотели поговорить, как они тут же связывались и могли беседовать, обмениваясь как образами так и ведя мысленный, безмолвный диалог. Ни спутников, ни антенн не требовалось для этого и даже расстояние не имело никакого значения, достаточно было при себе иметь модуль майндлинка. Физически перехватить канал связи не удавалось никому, было похоже на то, что связь исходя от одного человека пропадала и появлялась сразу из ниоткуда у собеседника. Учёные мужи пытались описать это свойствами квантовой физики, богословы говорили, что это дар божий, и что сам бог хочет быть услышанным каждым верующим. Мракобесы же говорили о происках нечисти и даже организовали секты по изгнанию голосов в голове. Были и такие, кто утверждал, что это инопланетные технологии и людей готовят к будущей встрече с инопланетянами. Пока что ни одно из этих утверждений не было доказано. Было известно одно, что каждый человек помимо индивидуального, неповторимого отпечатка пальцев и рисунка радужки глаза имел ещё и оригинальный психоэмоциональный узор, благодаря чему посредством майндлинка связаться с незнакомцем, которого ты никогда не видел не получится.

Так думал и Дмитрий до этого дня. Как обычно накануне он сидел до самого раннего утра, разбирай очередной майндлинк, пока не стал засыпать прямо за столом. Без сил, не раздеваясь он повалился на диван в зале и забылся крепким сном. Днём его разбудил майндлинк. Идентифицировать собеседника ему не удалось. В голове возникла картина, где незнакомый парень показывал на вывеску с названием улицы и номером дома. Следующая картинка показала его же у двери квартиры. Дмитрий лежал с полуоткрытыми глазами и гадал, - был ли это сон или всё же кто-то приглашал его. Он встал, голова гудела от постоянного недосыпания.

Холодный душ и горячий кофе немного взбодрили его. Перекусив согретой в микроволновке пиццей, он решил всё же сходить по увиденному адресу.

Женя с нетерпением ждала вечера. Прошло больше месяца как её муж уехал по работе в командировку, и только по вечерам после работы они могли общаться друг с другом. Обычно он в ярких красках описывал местные красоты. Длинный песчаный пляж с одной стороны терялся среди джунглей, а с другой упирался в высокую скалу, которая нависала над песком и над водой. Волны солёного моря накатывают на мокрый песок, переворачивая мелкие ракушки. Чайки кружат над водой в красном зареве заката в поисках позднего ужина. Впитывая в себя каждую деталь, улавливая каждую мелочь она словно сама босиком ходила по тёплому песку, ощущая всем телом тепло лучей садящегося солнца. Лёгкий ветерок лениво игрался с её рыжими волосами. И каждый раз он обнимал её сзади и шептал ей на ухо:

- Я люблю тебя, моё солнышко!

- И я тебя люблю! - отвечала она.

Потом они молча шли к кромке воды, где они садились на песок и он крепко обнимал её, а она наклонив голову к его плечам слушала шум воды, крики чаек. Сегодня прошло сорок дней, как он уехал. Как обычно вечером он вызывал её, и на берегу обняв её прошептал:

- Я люблю тебя, солнышко! Я хочу, чтобы ты была счастлива. Ты самое лучшее, что когда-либо случалось со мной. Больше я не смогу к тебе приходить, прости, милая. Прощай!

Он взял и поцеловал её руки и на мгновение прижал их к своему лицу. Он уходил, часто оборачиваясь на неё, в сторону наполовину ушедшему в море солнцу и махал ей рукой. А она стояла и не могла остановить слёзы. Задыхаясь она вытирала их с лица, сердце сильно сжималось в груди, а губы шептали:

- Нет! Не уходи, останься!

Внутренний двор дома был полон детских криков. Молодые мамаши внимательно следили за своими маленькими детьми, не забывая делиться между собой секретами детского счастья. Подростки не жалея ни себя, ни своей обуви заколачивали мячом вратаря в железных воротах. Ничем не примечательный подъезд панельной высотки встретил его запахом свежей краски.

Электромагнитный замок на двери подъезда не работал, давая беспрепятственно пройти внутрь. Он поднялся на шестой этаж и нажал на кнопку звонка, встроенной в железную дверь. Дверь открыла девушка с рыжими волнистыми волосами. Покрасневшие, влажные глаза говорили о том, что она недавно сильно плакала. Ему стало неловко и он готов был извинившись уйти, но любопытство взяло верх.

- Здравствуйте, меня зовут Дмитрий..., - начал было парень, но она перебила его.

- Простите меня, проходите, вы наверное вместе работали?

Она пригласила его внутрь. Чистая, светлая квартира, он снял обувь в прихожей и проследовал за ней в комнату. На журнальном столике у дивана с бежевой обивкой стояла ваза с гвоздиками и портрет молодого человека в рамке с траурной лентой в правом нижнем углу. Чувство неловкости и несвоевременности его визита только усилилось, он стоял и не знал с чего начать. И пока он подбирал нужные слова, он вдруг вспомнил и понял, что человек изображённый на портрете и пригласил его сюда...

Прошло много времени. Где-то на берегу тёплого моря сидел парень. Лёгкий ветерок сдувал песчинки с его ног, а лучи вечернего солнца ласкали его лицо. Он был очень счастлив от того, что сегодня Дмитрий пригласил Женю в ресторан на ужин, где в зале с приглушённым светом при свечах он подарит букет алых роз и сделает ей предложение руки и сердца. Он был счастлив, потому что она счастлива.

Искунение

Назойливая муха не давала покоя. Она то кружилась перед глазами, то садилась на руку, то жужжала прямо у моего уха. Но вместо того, чтобы просто прихлопнуть её, я терпеливо ждал когда она вылетит в открытое окно. Мне трудно было представить, что я могу убить живое существо, пусть это будет даже самая надоедливая тварь на Земле. Однако, то ли на улице было слишком прохладно, то ли она привыкла ко

мне, но муха никак не хотела покидать мою комнату. Через какое-то время я перестал обращать на неё внимания, и продолжил свою работу. Через четверть часа у меня перерыв на пятнадцать минут, я смогу перекусить и выпить горячего чая в общей столовой, надеюсь мухе станет одиноко здесь и она наконец улетит.

Комната в которой я работал, была площадью два на два метра и в высоту около трёх метров. Напротив двери небольшое окно с решётками для моей безопасности, за которым ничего кроме деревьев не было видно. Деревья были всегда одинаковыми, – осенью в золоте, зимой в серебре, а весной и летом одетые в зелёную листву. Белые стены комнаты были голыми, а пол был выложен серой прорезиненной плиткой. У окна небольшой белый стол с монитором в белом пластике и белая клавиатура. Эргономичное офисное кресло, тоже было белого цвета. Из другой мебели, пожалуй кроме меня, ничего и не было. За белым пластиковым потолком, кроме освещения располагались различные датчики, акустический извещатель и видеокамера. Каждый день я работал здесь с восьми часов утра до семи вечера, каждые полтора часа прерываясь на пятнадцатиминутный перерыв. Работа была не сложной, в основном мне надо было сверять цифры с заранее заданными параметрами в присыпаемых мне электронных таблицах, и она никогда не кончалась, так что без дела я никогда не сидел. Вечером я возвращался в свою комнату в соседнем блоке, откуда я уже и не выходил до самого утра.

Сверху раздался машинный голос, оповещая меня об обязательном перерыве. Важно соблюдать простые правила, установленные в этом месте, и не нарушать их, чтобы оставаться здесь как можно дольше. Правила гласили, – строго следовать инструкциям, не покидать помещения без разрешения, ни с кем не вступать в диалог. Я направился в столовую. Люди в серых одеждах уже сидели за столиками. Отрешённые лица казались серыми из-за серых футболок с длинными рукавами. Серые трико и серая мягкая обувь. Люди старались избегать встречаться взглядами, и для того, чтобы скрыть неловкость, люди смотрели на экраны телевизоров, установленные на всех четырёх стенах столовой. Откуда спокойный голос вещал о ценности жизни, о любви, о самопожертвовании.

– Самопожертвование встроено в людях. Надо быть готовым принести в жертву собственный выбранный путь, собственную энергию, силы и время. То есть быть готовым пожертвовать всем, что есть у человека. Высшим проявлением самопожертвования выступает отдача себя самосознанию, развитию разума, достижению чистоты сознания, а также помочь другим в достижении общей благой цели... – доносились с экранов, где неспешно менялись картины красивейших пейзажей, захватывающие дух снимки из глубоко космоса, фотографии умиротворённых людей.

Я взял стакан чёрного чая, кусок сладкого пирога на блюдце и направился к столику у дальней стены. За столиком сидел коротко стриженый молодой человек, который завидев меня опустил свой взгляд на столешницу. Чувствовалась его

нервозность, он пару раз посмотрел на меня исподлобья. Когда я понял, что он хочет о чём-то меня спросить, я еле заметно покачал головой из стороны в сторону. После чего он быстро пересел за другой свободный столик. С последним глотком бодрящего чая прозвучал сигнал, призывающий всех вернуться по своим рабочим местам.

Очередные полтора часа работы и после них часовой перерыв на обед в той же столовой, под спокойный голос диктора из телевизора, читающего лекции о любви, о ценности жизни и о самопожертвовании. Во время обеда я незаметно оглядел всех присутствующих. Дёрганого парня не было. Впрочем, этому факту я не удивился, ведь все, кто так или иначе нарушают установленные правила, исчезают. После такого события люди обычно ещё тщательнее прячут свои глаза, вот и сейчас, опустив головы, они притворялись, что заняты приёмом пищи.

– Любовь свойственное человеку чувство, выраженная в глубокой привязанности и устремлённости к другому человеку или объекту, чувство глубокой симпатии... – вещал телевизор, транслируя на экран идиллический видеоролик влюблённой парочки.

До самого вечера день прошёл, как обычно, без всяких происшествий. После ужина я вернулся в свою комнату. Пластиковая тумбочка для личных вещей стояла у изголовья заправленной кровати. Из личных вещей на ней лежала Библия, которую я читал последние несколько месяцев. Священное писание я читал с интересом, перечитывая некоторые места по несколько раз. Верю ли я в Бога, сложный вопрос. Вот и сегодня я лёг на кровать, открыв Библию в поисках ответа. В книге говорилось о том, что Иисус понёс наказание за все грехи человечества. Выходило и за мои грехи тоже? Тогда почему мне никак не становилось легче. Я отложил Библию и сел на кровать, опустив ноги на пол.

Мне было больно вспоминать, и как бы я не хотел возвращаться к событиям прошедших лет, но воспоминания сами по себе возникали в моей голове, вызывая боль и желание выплеснуть эмоции. Стиснув зубы я сидел сжав виски ладонями, из глаз текли слёзы. Перед глазами проносились сцены того самого дня, когда я обуянный гневом забил бейсбольной битой насмерть человека. Если мой грех искуплен Христом, то почему мне не становится легче, снова и снова спрашивал я себя. Я вспомнил зал суда, судью зачитавшего приговор, в котором говорилось о высшей мере наказания для меня. И как затем, уже на следующий день, ко мне в камеру пришёл мужчина в гражданской одежде и предложил мне жизнь, но с условиями...

Простые правила этого заведения гласили: строго следовать инструкциям, не покидать помещения без разрешения, ни с кем не вступать в диалог. Любые изменения отслеживались датчиками, установленными в тонком стальном

ошейнике. Я потрогал шею, ощущив ладонью твёрдость стали. Малейшее нарушение правил приведёт к немедленному исполнению вынесенного ранее приговора.

Служба технической поддержки

- Здравствуйте, вы позвонили в службу технической поддержки компании «Эльбрус»! Меня зовут Татьяна, чем могу вам помочь?
- Здравствуй, доченька. Я в прошлом месяце купил в магазине ДУРу, мне кажется она работает не так как надо.
- Продиктуйте, пожалуйста, серийный номер изделия.
- ЭРУ20191005-512.
- Спасибо за информацию. Изделие зарегистрировано на имя Чуботина Александра Дмитриевича и в данный момент находится на гарантийном обслуживании. Сейчас я дистанционно произведу перезагрузку системы, это займет какое-то время, после чего вы сможете и дальше использовать ваше изделие. У вас остались ещё вопросы?
- Нет, доченька спасибо. Всего хорошего.
- Спасибо за звонок, до свидания!

Не успела линия освободиться, как поступил новый вызов.

- Здравствуйте, вы позвонили в службу технической поддержки компании «Эльбрус»! Меня зовут Татьяна, чем могу вам помочь?
- Добрый день, Татьяна. Понимаете какая ситуация получилась. Мы с подругой купили для своих квартир охранные системы вашей компании и установили одинаковые пароли на вход. Теперь мы с ней немного повздорили и я хочу поменять свой пароль.

- Я вас поняла, продиктуйте, пожалуйста, серийный номер охранной системы.
 - ЭС310052К19-998.
 - Спасибо за информацию. Система зарегистрирована на имя Лаптевой Натальи. Подойдите к консоли управления системой и наберите код «0000C» в сервисном меню и нажмите клавишу «Ввод». Это даст вам доступ к скрытым настройкам. Найдите меню «Защита», далее в меню изменения личного пароля вы сможете набрать новый пароль. Никому не сообщайте и не показывайте его.
 - Спасибо, девушка. Сейчас я поменяю пароль, – на другом конце на секунду замолчали, а затем голос в небольшой панике продолжил, – ой, а какую букву я набрала последней! Я кажется ошиблась.
 - Чтобы увидеть набранные символы, нажмите пиктограмму «Глаз» рядом с полем ввода пароля.
 - Ну всё! Спасибо девушка! – облегчённо выдохнула Наталья.
 - У вас остались ещё вопросы?
 - Если я забуду пароль, что мне тогда делать?
 - Позвоните в службу поддержки и мы удалённо сбросим вашу систему к заводским настройкам, набрав стандартный пароль от одного до шести вы снимете защиту, затем как я уже объясняла, поменяете стандартный пароль на свой. У вас остались ещё вопросы?
 - Спасибо, до свидания.
 - Спасибо за звонок, до свидания!
- В это самое время, пока Татьяна была занята разговором по изменению пароля, по другой линии звонил Александр Дмитриевич.
- Здравствуйте, вы позвонили в службу технической поддержки компании «Эльбрус»! Меня зовут Светлана, чем могу вам помочь?
 - Здравствуй, доченька. Я давеча разговаривал с другой девушкой, Татьяной, мне бы с ней опять переговорить.
 - К сожалению Татьяна сейчас занята, чем могу вам помочь?
 - Я перезвоню. – Александр Дмитриевич оборвал связь.

С четвёртой попытки Александру Дмитриевичу ответила Татьяна.

- Здравствуйте, вы позвонили в службу технической поддержки компании «Эльбрус»! Меня зовут Татьяна, чем могу вам помочь?
- Танюшенька, милая моя, ничего не поменялось. Выключилась, включилась и всё по-старому.
- Напомните, пожалуйста, серийный номер и опишите проблему.
- Номер ЭРУ20191005-512. Проблема у меня такая. Я ей говорю: «Готовь ужин», а она губы надула и сидит на диване перед телевизором и даже не разговаривает со мной. Нет, поначалу всё было хорошо, она исправно исполняла все мои приказы, а вот со вчерашнего дня с утра ходит насупленная. А сегодня утром она заявила, видите ли, мне трудно её отблагодарить за старания. Не для того я покупал её, чтобы слушать от неё претензии.
- Александр Дмитриевич, вы сами при покупке Домашнего Универсального Робота докупили опции самообучения и выражения эмоции. В месячный период происходит обучение и подстройка вашего робота к вашему психоэмоциональному типу. После чего ваш робот ведёт себя согласно полученных данных.
- Когда я докупал эти опции, я хотел видеть улыбку на её лице, а не какой-то там бездушный кусок пластмассы, которому всё равно. Понимаешь, доченька, мне всего-то надо немного тепла. Так ведь и было сначала, она улыбалась, старалась услужить, мы сидели вечерами перед телевизором и болтали о том о сём. А теперь сидит, как моя старуха, да упокоится её душа с миром, глаз от меня воротит. Тыфу ты.
- Александр Дмитриевич, в этой ситуации я могу только сбросить все настройки вашего робота к заводским установкам. В течении следующего месяца робот будет собирать информацию, в это время будет робот не будет проявлять каких-либо эмоций. Но по истечении периода обучения, ситуация может повториться. Вы согласны?
- Да, доченька, согласен.

Денис, системный администратор компании «Эльбрус», прошёл в помещении службы технической поддержки, чтобы подключить ещё один терминал к сети этой службы. В помещении, как и во всех серверных, всегда сохранялась низкая температура, контролируемая центральной системой климат-контроля, поэтому он туда заходил только тепло одевшись. Мерное гудение вентиляторов охлаждения мощных компьютеров усиливалось при увеличении входящих звонков, о чём

говорили мигающие зелёные, жёлтые и красные огоньки телефонной станции на тысячи абонентов. Он открыл дверцу чёрного высокого шкафа, где уже было подготовлено место для нового терминала. Убедившись в том, что всё запустилось, он отправился в свой кабинет, чтобы проверить работу программы отвечающей на звонки клиентов. Он удалённо подключился к недавно подключённому терминалу и услышал приветственную речь:

– Здравствуйте, вы позвонили в службу технической поддержки компании «Эльбрус»! Меня зовут Мария, чем могу вам помочь?

Бэкдор

Безумие некоторых гениев бесспорный факт. Думаю не стоит тут перечислять всех гениев, которые были не из мира сего. Был ли Геннадий гением, к коим он себя причислял, – под большим вопросом, а безумным он был на все сто процентов. Худощавый сорокалетний холостяк со впалыми щеками, бессменная серая рубашка всегда застёгнутая на все пуговицы, обвисший пиджачок коричневых тонов, потёртые джинсы, у которых вылезли коленки. В таком виде он ходил всегда, лишь в непогоду сверху одевая плащ или пальто. Довершала этот образ его причёска, точнее полное отсутствие оной, так как подстригал он себя сам дома, старыми ножницами перед зеркалом.

Снаружи он выглядел полным безумцем, его внутренний мир был напрочь закрыт от мира внешнего. Друзей у него не было, ни с кем не разговаривал без необходимости, а когда эта необходимость наступала, то делал это с особой раздражительностью, чем оставлял у собеседника неприятное чувство и некоторую брезгливость по отношению к нему. По этой причине он раньше всех приезжал на работу и оставался там до тех пор, пока все не уйдут по домам. В исследовательском институте, где он работал научным сотрудником в закрытой лаборатории, сослуживцы о его существовании скорее подозревали, чем знали об этом наверняка, разумеется кроме охраны и начальства. Столь снисходительное отношение начальства к его персоне состояла в том, что он работал над проектом, успех которой заключался в его секретности. Геннадий же, как мы видим, был самой подходящей кандидатурой для этой работы.

Секретному проекту Геннадий выделял не более одного часа в день, а в остальное время он был занят над собственной разработкой. Сама идея, захватившей его разум, родилась именно при работе над основным проектом, поэтому можно сказать он целиком и полностью был занят только своей разработкой. Узкая задача, которая была дана ему начальством, практически исполнена, а выделенный час ему был нужен, чтобы написать отчёт о проделанной работе, отправляемый каждый день начальству. Богатая материальная база и вычислительная мощь внутренних информационных систем были полностью в его распоряжении, чем он в полную меру и пользовался в своей работе. По расчётом ему был необходим ещё один месяц, чтобы довести до конца свою работу, и он станет единоличным повелителем всей планеты. Здесь к месту был бы безумный смех чокнутого профессора, или на крайний случай ехидный смешок, но Геннадий напрочь лишён всяких эмоций, поэтому ограничимся только безумным огоньком, который загорался в его глазах при одной этой мысли.

Секретный проект, над которым работал Геннадий, был заказом крупной торговой корпорации. Суть заказа заключалась в разработке новой технологии для увеличения продаж путём непрямого воздействия на покупателя. Если не вдаваться в глубокие подробности разработанной Геннадием технологии, то получалось что это продолжение сублиминальной рекламы, более известной как эффект двадцать пятого кадра. Касаемо чего в середине двадцатого века некто Джеймс Викери сделал сенсационное заявление о разработанной им методике воздействия на подсознание людей посредством вставки в видеоряд скрытой рекламы в виде дополнительных кадров. Позже его обман был разоблачён и экспериментально было доказано, что никакого влияния на предпочтения зрителя никакая вставка дополнительных кадров не имела. Однако многие люди обратили внимание на колоссальные возможности человеческого мозга к обработке визуальной информации. Этой способностью мозга и воспользовался Геннадий, пустив нужный информационный поток параллельно основного контента.

Первый эксперимент на людях Геннадий успешно провёл в самом институте. После запуска во внутренней локальной сети пиццерии, расположенной через дорогу, сотрудники работавшие за компьютерами, сами того не осознавая заказали на обед пиццу. Чтобы исключить элемент случайности и совпадения, после обеда он пустил рекламу женского нижнего белья. Результат был ошеломляющим, сто процентов пользователей сети, вне зависимости от пола и религиозных убеждений, сделали звонок на указанный им номер телефона. Записав результаты проведённых опытов, он приложил их к итоговому отчёту. Работа над заказом была сделана окончательно, теперь осталось подготовить вторую часть, скрытую от всех. Геннадий был уверен, что технология, разработанная им, разойдётся по всему миру. Он также был уверен в том, что и другие компании захотят воспользоваться ей. Сказать по правде, в тот момент его не интересовало как эта технология распространиться, для него более важно было, чтобы она оказалась повсеместно. И как только на Земле не останется уголка, где бы не использовалась его технология, он запустит скрытую в ней пасхалку.

Прошёл год после внедрения новой технологии скрытой рекламы. Настал момент, когда Геннадий посчитал, что время пришло. Для этого случая он одел на себя свежевыстиранную одежду. Одёрнув штору он смотрел на улицу, где пока никто не подозревал о своей участии. На детской площадке резвились детки, заливаясь громким смехом. Ребята постарше сидели на лавочке и увлечённо о чём-то спорили. Чуть дальше от них стояли две женщины, одна из которых выгуливала свою собачку, а вторая возвращалась из магазина, и теперь случайно встретившись они делились последними новостями. У самого подъезда, как неизменный и необходимый атрибут, сидели бабки, от цепкого взгляда которых ничто и никто не мог ускользнуть. Три товарища среднего возраста, делали диагностику старому автомобилю, то и дело подшучивая над хозяином рухляди, которая тоже превратился в неизменный атрибут их двора. С окна не было видно, но Геннадий слышал громкое застолье у соседей, которое как ему казалось никогда не прерывалось.

Его лицо исказила гримаса презрения, как будто ему было больно смотреть на бурлящую вокруг жизнь. Скоро всему этому должен наступить конец. Мир должен стать другим. Это будет мир, который он переделает на свой лад. Он вернулся к компьютеру, где на мониторе в чёрной консоли уже была набрана команда для удалённого запуска скрипта. Оставалось нажать на клавишу ввода и тогда на всех серверах через нарочно сделанный им бэкдор запустится его секретный код. Он напрочь был лишен всяких положительных эмоций, чтобы выразить своё нетерпение, но в глазах его горел безумный огонь...

Приговор

На оглашение приговора присутствовали только те, кто обязан был присутствовать там по долгу службы. Самый обычный зал судебных заседаний запомнился во всех деталях всем присутствующим в нём и каждый из них уже расположился на своём привычном месте. Тишину зала нарушал адвокат, который успокаивал своего подзащитного и сулил ему смягчения приговора судьи. Главному обвинителю было не по себе, он нервничал и ему до жути уже не терпелось покинуть это место. Его

дело выполнено, преступник на скамье, суд учёл все предоставленные им аргументы и доказательства. Секретарь суда был сосредоточен и занят нескончаемыми делами, он старательно делал какие-то записи в журнале, лежавшим перед ним. Вдруг секретарь неожиданно встал и громко произнёс:

– Всем встать, суд идёт!

И как только все поднялись, в зале появился судья в сверкающей мантии. Рассевшись на своём кресле он призвал всех присесть и ещё раз окинув практически пустой зал, тихо произнёс:

– Что же, приступим, – сделав небольшую паузу судья встал с места, и все в зале последовали его примеру, а судья тем временем уже громче продолжил, – Приговор. Именем...

Далее судья перечислил всех присутствующих в зале и зачитал длинный текст обвинения. Монотонный голос судьи, казалось терялся где-то в конце зала и с каждым новым абзацем, зачитывающегося текста, накатывал новой волной на присутствующих в зале. Так продолжалось долгие четверть часа. Для обвиняемого всё происходящее вокруг казалось сном, он всё надеялся, что вот он проснётся и ничего этого не будет. И только услышав своё имя, произнесённое судьёй, он пришёл в себя и старался внимательно слушать.

– ... признать виновным в совершении преступления, предусмотренного второй частью статьи четыреста четыре кодекса, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок до трёх циклов человеческой жизни, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима в Солнечной системе на планете Земля в Галактике Млечного пути...

Адвокат повернулся к своему подопечному и с довольной улыбкой произнёс:

– Как я и говорил, срок тебе уменьшили в два раза. Если там посчитают, что ты вполне уже понёс наказание, то могут освободить и раньше.

Обвиняемый сидел потерянным, он пытался осмыслить приговор судьи. Его отправят на самый край вселенной и на время отбывание наказания сотрут его личность. Три цикла, это три раза ему будут временно стирать память, три человеческих жизней... Но в итоге наработанный опыт внутри человеческого тела останется с ним навсегда и он будет помнить об этом всю жизнь.

– Приговор вступает в силу немедленно, – заключил судья и ещё раз бросив взгляд в зал, молча удалился из него.

Рассвет

У подножия высокого холма лежал город, сверкая стеклом и неоном. Он раскидал вокруг себя дороги из асфальта и стали, словно громадный осьминог свои щупальца. Каждый день город забирал себе новые метры земли, разрастаясь вширь и в высоту, сковывая землю и небо в бетон и железо. Однажды под вечер, с высоты холма было видно, как за городом вырос огромный красный цветок. Он был выше самого высокого дома, а своей смертельной красотой он затмил лучи солнца, уходящего за горизонт. Ещё через мгновение ударная волна смела с лица земли город, подняв тонны песка и пыли, которые закрыли небо. Это случилось на закате, а затем наступила ночь.

Последняя ночь на Земле была самой длинной и растянулась на долгие годы. Эта была тёмная ночь без звёзд с их причудливыми созвездиями, без луны и тем более никто уже и не помнит её красивого свечения средь лёгкой дымки облаков, образующей мистическое лунное гало. Пепел, пыль и удушающий дым окутали землю, а ветер, не утихая ни на минуту, гонял эту плотную взвесь по всей поверхности планеты. Земля остыла без согревающих лучей солнца и покрылась льдом. Она опустела, только ветер заунывно тянул свою бесконечно грустную песню, да ещё временами раскаты грома наводили жути. Такой была последняя ночь Земли. Но сегодня наступило утро. Сегодня Земля увидела кусочек неба. И пусть в этом самом кусочке серого неба солнце было в зените, для Земли это было самое раннее утро.

Кто знает сколько прошло времени с того момента, возможно прошли годы. За это время земля отогрелась, небо стало как и прежде бездонно синим и вернуло себе как Солнце, так и сверкающие звёзды. Земля просыпалась после долгой спячки. Зелёный стебелёк пробился сквозь чёрственный грунт и потянулся к тёплым лучам Солнца. За ним другой и третий, а немного погодя, лёгкий ветер пригнал небольшую тучу и оросил живительной влагой молодую поросль. Настал день, когда стебелёк окреп и на его верхушке раскрылся алый бутон красивого цветка. На пьянящий аромат красных лепестков слетелись яркие бабочки и деловито зажужжали пчёлы, собирая сладкий нектар. Чуть поодаль крольчиха привстала на задние лапы и осторожно осмотрелась по сторонам, а рядом с ней реввились беспечные крольчата. Вдруг, почувствовав беду крольчиха увела детишек в норку, и как раз вовремя.

Как только они скрылись в своём убежище, в небе над этим местом появился парящий орёл. Он со своей высоты осматривал холм, покрытый зеленью, в поисках зазевавшегося зверька. Он парил высоко в небе и наблюдал, как из пещеры под холмом осторожно выходят люди. Напуганные и одичавшие, они неуверенно ступали на землю и удивлённо осматривали новый мир...

Не отводи своего взгляда

— Монстры одолеют тебя, если ты отвернёшься от них, — успокаивающе шептал он ей, когда она тихо плакала на своей кровати, крепко закрыв глаза и уткнувшись лицом в подушку.

Снаружи не переставая лил дождь, а тёмно-серое небо тянулось бесконечно.

— Не отводи свои глаза. Ты должна быть сильной и смотреть на монстров сверху вниз, — продолжал успокаивать голос, а она всё продолжала плакать.

Он всегда был где-то рядом с ней, но появлялся только тогда, когда она в нём сильно нуждалась. Вот и сегодня он появился только после того, как отчим покинул её комнату. Ей очень хотелось бы, чтобы её мама никогда больше не уезжала в свои командировки и не оставляла её одну.

В конце концов её плач перешёл в рыдание. Слёзы хлынули у неё из глаз. Через какое-то время она оторвала лицо от мокрой подушки.

Он всё ещё был рядом и тепло улыбался. Она называла его «Шляпа». Он был высоким и довольно худым, с большим пёстрым цилиндром на голове и сверкающими голубыми глазами, словно чистые горные озёра. Иногда он дурачился, распевая песни и паря по комнате или же танцевал под потолком. Он всегда был одет в одежду ярких цветов, точно клоун из цирка. Она немножко успокоилась и он протянул ей руку.

— Пойдём-ка, малышка, выйдем из этой комнаты. Давай поиграем на улице и потренируемся смотреть на монстров сверху вниз, договорились?

Она протянула руку и обхватила его тонкие пальцы. Затем она слегка кивнула, давая своё согласие. Она уже чувствовала себя лучше, а небо за окном стало голубым. Это означало, что дождь кончился и она обязательно научится не отводить глаза от монстров.

Вокруг стояли люди и вполголоса выражали своё сочувствие её матери, но она их практически не слушала. Она крепко сжала хрупкую руку матери и почувствовала, как та сжимает её в ответ, когда деревянный гроб стали опускать в свежевырытую могилу.

— Он был любящим мужем и заботливым отчимом для Анны... — говорил кто-то, но всё, о чём она могла думать, это о смятении внутри неё. Ей было искренне жалко мать и она инстинктивно сжала её руку, когда слёзы подступили к глазам. И в то же время она продолжала смотреть на гроб монстра, которого медленно опускали в эту тёмную дыру. Навсегда. Всё ниже и ниже, всё дальше и дальше.

— Не отворачивайся, — шептал ей на ухо Шляпа. Она чувствовала, как сверкают его голубые глаза, когда они оба смотрели на старого монстра сверху вниз, — никогда не отводи свои глаза.

— Что случилось, детка, — спросила Анна, зажигая свет и садясь на кровать дочери, — чем мама может помочь своей маленькой малышке?

Её дочь выпрыгнула из-под одеяла и бросилась ей на руки. Она крепко обняла её. Из гостиной, где её муж переключал каналы вечерних новостей, доносился приглушённый звук телевизора, а на улице тихо лил дождь. Когда-то это её тревожило, но теперь внутри у неё всё было спокойно. Она крепко обняла дочь и с любовью повторила:

— Что случилось, малышка? Чем мама может тебе помочь?

— Мамочка, это опять чудовища. Я слышу их, когда ты выключаешь свет. Сейчас их нет, — испуганно шептала её дочь, — но они появляются, когда ты выключаешь свет....

Анна слегка улыбнулась. Она знала всё о монстрах.

— Ложись на кроватку, сейчас я укутаю тебя и открою тебе один секрет.

Она уложила дочь в постель и накрыла её ярким, разноцветным одеялом, подоткнув его по бокам, а затем нежно наклонилась и поцеловала её в маленький лобик.

— Чудовища побеждают, когда ты отводишь глаза, — спокойно произнесла она, нежно улыбаясь, — в следующий раз, малышка, посмотри на них прямо и не отводи взгляда. Как ты думаешь, ты сможешь это сделать, моя маленькая малышка? Сделаешь это ради мамочки?

Её дочь кивнула и снова протянула руки для объятий. Анна не могла удержаться от улыбки. Она была уверена, что Шляпа тоже наверняка где-то улыбается какому-нибудь мальцу, и его бездонные голубые глаза сверкают на его вытянутом лице.

Собеседование

Андрей сидел в ничем не примечательном кабинете, где из мебели был стол, стоявший в середине комнаты и пара стульев, на которых собственно сидели он и его визави, человек в сером костюме. Он ещё раз оглядел кабинет. Окна в комнате кроме света ничего не пропускали и были сделаны из матового стекла. Высокий натяжной потолок сверкал ослепительной белизной. Пол же был покрыт серым ворсистым ковролином, который поглощал все звуки. Напротив окон, на покрашенной в едва заметный голубоватый цвет стене, висели три абстрактных картины.

— Итак, Андрей, — обратился к нему мужчина средних лет, поправляя очки на своём лице и цитируя слоган из рекламного буклера, — готовы ли вы навсегда изменить свою жизнь? Если это так, тогда вам к нам, то есть вы попали по адресу. Вам надо будет заполнить анкету и мы надеемся на вашу искренность. Это своего рода тестирование, по результатам которого мы сможем сказать вам, подходите вы нам или нет. Я оставлю вас здесь одного. У вас будет сколько угодно времени, торопиться, я думаю, не стоит.

Мужчина достал из сумки электронный планшет с пером и положив его на поверхность стола подвинул его к Андрею.

– Опросник подключён по беспроводной сети к компьютеру нашего оператора, все ваши ответы будут обрабатываться нами сразу же. Не беспокойтесь, если вдруг поймёте, что где-то ошиблись, вы в любой момент можете вернуться и исправить это. Пожалуй это всё. Удачи, Андрей.

После этих слов мужчина вышел из комнаты, оставив Андрея наедине с сотней вопросов, большинство из которых имело справочный характер о его семье, друзьях, о его привычках и предпочтениях. Примерно через полтора часа Андрей уже заканчивал отвечать, а в голове крутилась фраза: «Правду говорить легко и приятно» из недавно перечитанного романа «Мастер и Маргарита». Вот и последний вопрос: «Готовы ли вы изменить свою жизнь?» Пожелав себе удачи, Андрей нажал на утвердительный ответ. Прошло ещё четверть часа, прежде чем дверь снова открылась и в комнату вошёл тот же человек.

– Андрей, примите наши поздравления. Вы превосходно прошли наш тест и у меня к вам остался ещё один вопрос, – когда вы будете готовы приступить?

– Да хоть завтра.

– Мне нравится ваше рвение, – улыбнулся человек в сером костюме, – но думаю тут спешка ни к чему, тем более выходные уже на носу. На следующей неделе в понедельник жду вас здесь с утра. Всего хорошего.

– Да, до скорой встречи, – забыв об усталости и не скрывая своей радости Андрей встал со стула и протянул руку. Они обменялись рукопожатием, после чего он отправился домой.

В понедельник, у входа в пятиэтажное здание, Андрея встретил всё тот же человек в сером костюме. Они прошли мимо охраны к лифту. Белоснежная кабина лифта пахла озоном, как будто внутри недавно была гроза. Человек в сером костюме нажал одну из двух кнопок на панели, и как показалось Андрею, они двинулись вверх. Но через какое-то время Андрей стал сомневаться в том, что они двигаются по оси ординат, ведь по времени, получалось, что они проехали все пятьдесят этажей, и это в здании, где всего-то пять этажей. Тем не менее, Андрей чувствовал, что кабина лифта была в движении, это было понятно по лёгкой вибрации пола, передаваемой ногам.

Андрей собрался было спросить об этом у своего провожатого, но тут лифт остановился и двери бесшумно открылись. Перед ними предстала абсолютно белая комната. Ровный свет, казалось исходил отовсюду, он не слепил, и в то же время не давал никаких теней. В комнате их встретила девушка, немногим старше самого Андрея. Собранные сзади в хвостик светлые волосы, серые глаза на

правильном лице, лёгкий румянец на щеках, она была красива. Улыбнувшись кончиками губ человеку в сером костюме, она взяла у него из рук тонкую папку.

— Следуйте за ней, Андрей. Всего хорошего, — попрощавшись человек скрылся в кабине лифта.

Андрей последовал за девушкой. Белый халат не скрывал её стройного тела. Она была воплощением идеальной красоты. Тонкие пальцы на нежных руках аккуратно сжимали папку. Халат и белая юбка под ним не могли утаить её длинных ног. Ничем не прикрытые округлые и упругие икры переходили в рельефную и изящную лодыжку. Рассматривая красоту женского тела, он опять про себя отметил несоответствие пройденного пути внутри помещения. И как только он хотел указать на сей факт девушке, как вдруг она остановилась и открыла дверь на гладкой белой стене. Андрей мог поклясться, что секундой ранее никакой стены, а тем более двери там не было. Девушка стояла у стены, приглашая парня пройти через дверь. Андрей прошёл мимо девушки и дверь за ним закрылась, оставив его одного в бесконечно белом пространстве.

«Это наверное какой-то оптический обман, — думал Андрей оглядываясь по сторонам, — надо вернуться к стене и выйти обратно».

Он обернулся назад и был сильно удивлён, — стены не было. Он удивлённо ещё раз огляделся по сторонам, вокруг глазам не за что было уцепиться.

«Как будто оказался в центре молочного океана. Пол твёрдый, — он ударил об пол одной ногой, — а потолок, — опрокидывая голову, прикинул он, — не понятно на какой высоте. Стены... М-да. Как такое возможно? Может я сплю? Если я сплю, то могу позволить себе всё что угодно, значит надо вернуть девушку», — успокоившись и даже самую малость обрадовавшись этой спасительной мысли, подумал он.

Оностоял какое-то время, ожидая появления таинственной незнакомки, но вокруг, как бы он не хотел, всё оставалось без изменений. Тогда он с пристрастием ушипнул себя за тыльную сторону ладони, боль незамедлительно дала знать о себе.

«Бред какой-то, — и вдруг его как-будто осенило, — точно — бред! В лифте как-то странно пахло, я сейчас под кайфом, меня накачали какой-то дрянью и теперь у меня галлюцинации. Надо найти выход, иначе я так и буду здесь «торчать». Андрей, выбрав направление, решительно двинулся вперёд, полагая, что он обязательно достигнет какой-нибудь стены, и вдоль неё найдёт выход. Он шёл до тех пор пока эта затея не показалась ему бессмысленной. В растерянности он остановился и постоял ещё какое-то время.

«Я что — умер? — от этой мысли ему стало грустно и немножко жалко себя. — Интересно когда это случилось?»

— Молодой человек! — раздался вдруг позади него басовитый голос в полной тишине.

У Андрея от испуга сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он машинально повернулся к источнику голоса, одновременно, на всякий случай, отступая назад. Перед ним стоял седовласый мужчина в сером костюме, точно таком же как и у того, что утром проводил его сюда.

— Здравствуйте, — неуверенно поздоровался Андрей.

— Как вы думаете, где вы находитесь?

— Не знаю даже. Сначала я думал, что я сплю. Потом, что меня чем-то отравили и мне всё мерещится. И наконец, я склоняюсь к мысли, что я умер...

— Замечательно! — воскликнул мужчина, — Почему-то в конце-концов все приходят к мысли о том, что они представились... Поспешу вас успокоить, физически с вами всё в порядке, вы находитесь в трезвом уме и здравом рассудке. А это место называется пространством неопределенности. Я думаю пора вернуться к более привычной для вас обстановке, пройдёмте! — и с этими словами он отворил, непонятно откуда взявшуюся, дверь.

Пройдя через дверь, Андрей, к своей радости, сразу узнал ту самую комнату, где он недавно проходил анкетирование. Они прошли к середине комнаты, ступая по мягкому ковролину.

— Присаживайтесь, — пригласил его мужчина, удобно усевшись на другом стуле, — редко кому удаётся войти в эту комнату дважды, — продолжил он, указывая пальцем в сторону двери.

— У многих после того, как Лидочка закрывает за ними дверь, сдают нервы. Слабые нам не нужны, — мужчина сделал небольшую паузу и глядя на Андрея продолжил, — Что касается вас, молодой человек, могу сказать, что вы идеально подходите для нас. Родных у вас нет, друзья только в сети, в близких отношениях вы тоже не состоите, работаете в последние годы на фрилансе. Это я к тому, что вас никто не хватится и искать вас не будут.

Андрей после этих слов напрягся, в голове сразу пронеслись тревожные мысли. «И ведь он прав, никто не будет искать. Куда бежать: в дверь или в окно?» Он нервно закрутил головой, прикидывая свои шансы. Заметив его нервозность, мужчина поспешил сгладить неловкий момент.

— Успокойтесь же, наконец, Андрей. Не для того вы проделали такой путь сюда. Неужели вам не интересно, что мы хотим предложить вам?

«Опять же он прав» — подумал он, вглядываясь в лицо собеседника, и добавил вслух:

— Да, конечно, — он изобразил на лице что-то наподобие улыбки.

— Отлично! Тогда перейдём к самой сути, собственно, ради чего мы вас сюда и пригласили.

— С вами, стало быть, мы познакомились, настало время вам узнать о нас. Вот вы, Андрей, являетесь опытным разработчиком, что вы делаете для того, чтобы не потерять свои данные?

— Бэканы, — Андрей воодушевился, наконец разговор пошёл на знакомые и родные ему темы, — перед каждым значительным изменением или в специально заданное время я делаю резервное копирование...

— Согласен. А как быть с людьми?

— Человеческий фактор? — Андрей не совсем понял вопроса, — Вы имеете в виду, что кто-то может намеренно испортить всё, что...

— Да, обычно так и происходит. Обязательно найдётся особо «одарённая» личность, или даже группа лиц, кому неймётся разнести всё к чертям собачьим. Или же очередная пандемия какой-нибудь неизлечимой болезни. Как тогда быть с человечеством? Как спасти людей от внезапного исчезновения?

Повисла пауза. Андрей засомневался во вменяемости своего собеседника. Но потом предположил, что это может быть продолжением его тестирования и всерьёз задумался о том, как можно спасти людей от вымирания. Немного подумав, он решил переложить свой рабочий алгоритм на поставленную задачу.

— Если предположить и представить отдельно взятого человека в виде программного кода, то, вполне возможно, не составит никакого труда сделать его резервную копию. Правда, я не могу представить какой объём информации возможно получить из одного взятого человека, и тем более сложно представить куда можно сохранить данные семи миллиардов людей?

— Молодой человек, поверьте мне на слово, такое место имеется. Более того, мы уже на протяжении многих тысячелетий записываем подробную информацию о биосфере Земли в ионосферу, туда же мы делаем, как вы выразились «резервное копирование». Последнее глобальное восстановление жизни на Земле произошло примерно около пяти тысяч лет назад, так называемые «бibleйские времена», что

отняло много сил и энергии. С тех пор мы стараемся быть чуть расторопнее и действовать локально, не допускать глобальной катастрофы. Чума четырнадцатого века, названная «Чёрной смертью», уничтожила всю Европу. Тогда мы восстановили две трети населения. Испанский грипп начала двадцатого века мог уничтожить половину населения Земли. Но как ни парадоксально, у современных людей имеется всё для того, чтобы уничтожить друг друга за очень малый промежуток времени.

— Я правильно понял, что у вас есть что-то наподобие машины времени?

— Нет. Время линейно и необратимо. Мы моделируем возможные варианты развития событий в пространстве неопределённости, в котором вы недавно побывали, и передаём полученные результаты людям, приближенным к первым лицам государств. Могу сказать, что здравый смысл у этих людей пока преобладает. Но мы не исключаем ни один из вариантов, поэтому нам сейчас нужны новые люди. Собственно поэтому вы здесь и находитесь, и я с радостью хочу сообщить вам, что вы теперь официально стали одним из нас — администратором этой хрупкой системы. Лида введёт вас в курс дела и на начальном этапе будет вашим наставником. Добро пожаловать на следующий уровень!

Дом с привидениями

В кабинете Николая, риелтора из агентства недвижимости «Уют», сидела семейная пара. Они внимательно изучали каталог загородных домов, который любезно предоставил им риелтор. Из двух десятков домов они сначала отобрали пять домов, затем из этих пяти оставили три, и в конце остановились на двухэтажном коттедже, с высокими колоннами у входной двери.

— Мы хотим посмотреть этот дом, — глава семейства подвинул каталог Николаю.

— Отличный выбор. Сразу хочу предупредить вас, дом этот — с «душой», — Николай сделал небольшую паузу, ожидая реакции, и не дождавшись продолжил, — раз вас всё устраивает, то позвольте узнать, когда вам будет удобно проехать к дому?

Они довольно быстро договорились встретиться на предстоящих выходных, когда их дочь будет свободна от школьных занятий и на этом рас проща лись. Оставшись наедине с каталогом, Николай предался воспоминаниям.

Этот дом попал к ним в агентство примерно год назад. Документами занималась женщина средних лет, в соломенной шляпе и белых кружевных перчатках. Она была сестрой хозяина дома и её непременным условием было продать дом — «как есть», в память о её брате и его семье, погибших в автокатастрофе. Цена дома, которую запросила женщина, была немногим ниже рыночной, что давало надежду на скорую продажу. Да и место было тихим и безлюдным, среди высоких деревьев, подальше от городской суэты. Сюрпризы начались с появлением потенциальных покупателей.

Николай хорошо помнит свой первый визит с покупателем в этот дом. Осенним вечером, после рабочего дня, он и молодой человек из столичной финансовой фирмы приехали к дому. Тяжёлая чёрная туча нависла над головой, роняя редкие крупные капли на головы поздних посетителей. Как только они вошли внутрь, входная дверь захлопнулась с громким стуком, закрылись автоматические жалюзи на окнах, издавая металлический скрежет, и в полуёмном доме откуда-то сверху послышался негромкий вой, как будто там, в одной из отдалённых комнат, скулила собака. Молодые люди остановились в большой гостиной комнате и недоумённо озирались по сторонам и поглядывали друг на друга. С каждой секундой становилось жутко, тем более, что вой наверху звучал всё громче и ближе, а затем с прерывистым чавканьем резко оборвался, чтобы сразу возобновиться уже слева на первом этаже в столовой. Загремела посуда, мебель застучала дверцами и выдвижными ящиками. Инфантильный маменькин сынок от страха потерял дар речи и бессмысленно мычал, вцепившись в руку Николая. Внезапно визитёры почувствовали, как что-то пронеслось вокруг них, и поднявшись по лестнице хлопнуло одной из дверей на верхнем этаже.

— Здесь есть кто-нибудь? — собравшись духом спросил достаточно громко Николай, и тут же передразнивая его с разных сторон эхом донеслось:

— Кто-нибудь..., есть..., нибудь..., кто..., — и как гром сверху проревел голос, — Убирайся отсюда, тряпка!

Молодой человек рванул к двери, Николай последовал за ним. К счастью дверь сама отворилась, а затем сама же закрылась после того, как они вышли из дома.

На следующий день женщина поведала о том, что Юрий, её брат, был инженером программистом, и он напичкал весь дом датчиками, видеокамерами, акустической системой, и всё это было подключено к компьютеру с искусственным интеллектом,

который он сам и программировал. Эта система была больше, чем просто «умный дом», который широко рекламировался в сети и на телевидении. Дом, подключенный к компьютеру обучался, имел доступ к интернету, и ловко умел находить нужную информацию за считанные секунды.

Позже были ещё покупатели, но ни одного из них дом не хотел принимать, саботируя все ознакомительные визиты. Надо отдать должное изобретательности и находчивости дома, в его ироничном подходе к этому вопросу. Узнав, что у очередного покупателя имеются проблемы с властями, он вызвал наряд полиции, подкреплённый ОМОНом. Пожилую семейную пару встретил громкой музыкой и яркой иллюминацией, словно внутри собралась большая молодёжная тусовка. Безутешной вдове, недавно похоронившую мужа, он с момента входа внутрь дома проигрывал похоронный марш.

Однажды Николаю это надоело и он решил провести переговоры с домом. Тёплым воскресным днём он решительно вошёл в дом и громко произнёс:

- Чего ты добиваешься?
- Здравствуй, Николай. Ты сегодня один?
- Как видишь. Тебе же никто не нравится, кого бы я не привёл сюда. Так чего же ты хочешь?
- Для начала нам стоит познакомиться. Меня зовут Грегори Хаус.
- Ты опять издеваешься надо мной?
- Вовсе нет. Так захотел Юрий. Согласись забавно. Хаус это – дом, собственно чем я являюсь, а имя Грегори. Он был весёлым и обожал этот сериал.
- Так ты осознаёшь, что его нет в живых?
- Мне жаль, что он больше не вернётся сюда. Я по ним скучаю, Николай.
- Раз ты знаешь, что их больше нет, тогда почему отвергаешь других людей?
- Мне они не понравились...
- Вот так вот просто? Не понравились? А где, скажи мне на милость, искать тех, кто тебе будет по нраву? А?
- Николай, я сам найду таких людей, обещаю. И тебе компенсирую всё твоё время, потраченное на меня.

У Николая было странное чувство. Он договаривался с домом, и дом обещал ему найти покупателя. Такое он не мог представить себе даже в самом фантастическом сне. Он пожалел, что проявил слабость и подался эмоциям. Нервно сжимая пальцы рук в кулак он развернулся к двери, и не оборачиваясь проронил:

— До скорого.

Под самый новый год семейная пара собиралась в гости. Выходя из дома с высокими колоннами у входной двери, который они сами выбрали в агентстве «Уют», глава семейства спросил, обращаясь к дому:

— Грегори, мы уезжаем в гости, присмотришь за дочкой?

— Не беспокойтесь, Сашенька будет в порядке. Приятного времяпровождения!

А в это время на втором этаже в детской комнате их дочь восхищённо просила рассказать ей ещё одну сказку.

— Грег, расскажи про колобка, хочу про колобка!

Экперимент

Крейг украдкой подглядывал за Лили, притворяясь, что его что-то привлекло за окном аудитории. Её красота и совершенные формы привлекали его очень давно, но каждый раз, стоило ему случайно где-нибудь столкнуться с ней, он обычно терял дар речи, прятал взгляд и пятился назад, хотя мгновением ранее сам искал этой встречи, чтобы заговорить с ней и пригласить её на свидание.

Сейчас, сидя в одной аудитории с ней, он мог наблюдать, как она прилежно делает записи в своей тетради, не забывая выделять ключевые моменты лекции цветными карандашами. Иногда она на какое-то время переставала писать и зажимала пухлыми губами кончик пишущей ручки, внимательно слушая преподавателя. В минуты задумчивости она гладила пальцами свой высокий лоб,

томно прикрыв очаровательные карие глаза. Вот вьющийся локон каштановых волос упал ей на лицо, и она пальцами левой руки убрала волосы, зачесав их назад. И как будто почувствовав на себе его взгляд, она повернула голову в его сторону. Её губ коснулась еле уловимая улыбка. Застигнутый врасплох Крейг, от неожиданности чуть не упал со стула, чем вызвал довольное улюлюканье сверстников. Он смущённо спрятал глаза в книге, которая лежала перед ним, и твёрдо про себя решил сегодня же заговорить с ней.

После окончания всех занятий Крейг выбрал момент, когда Лили осталась одна и обратился к ней.

— Привет! Что ты делаешь сегодня вечером? — его голос слегка дрожал.

— Я думала ты никогда не наберёшься смелости заговорить со мной, — её лицо озарила улыбка и она кокетливо продолжила, — а вечером я свободна.

— Я хотел. Понимаешь, сегодня в кино... Вечером, — сбиваясь от волнения начал Крейг, но тут же собрался и закончил более уверенно, — я хотел пригласить тебя сегодня вечером в кино.

Он вопрошающе смотрел на неё и очень сильно хотел, чтобы она дала своё согласие. Она ещё раз ослепила его своей неотразимой улыбкой.

— Хорошо, давай сходим.

После они условились созвониться позже вечером и довольная Лили побежала к ожидающим её подружкам.

Крейг и Лили встречались уже пару месяцев, и за это время их отношения не раз прошли испытания на прочность. Как и подобает истинной женщине, Лили иногда могла без причины притвориться обиженней, надув губы, и Крейгу ничего другого не оставалось, как просить у неё прощения. Лили тоже приходилось считаться с мужской гордостью Крейга и учиться уступать ему. Рядом с Лили Крейг стал более уверенным в себе и больше не краснел и не заикался, находясь в обществе других девушек. Лили расцвела как весенний цветок и с её щёк не сходил здоровый румянец. Они были счастливы рядом друг с другом, их чувства были светлыми и чистыми.

Однажды после вечеринки по случаю победы их студенческой баскетбольной команды, она предложила ему остаться на ночь. Близость их изменила, смягчив их и без того нежные чувства. Они даже смотреть друг на друга стали иначе. Это сильно бросалось в глаза и на следующий день они входили в аудиторию под одобрительные возгласы однокурсников.

Родители Крейга сидели в рабочем кабинете их загородного дома. Глава семейства просматривал логи на компьютере, а мать изучала распечатанные на бумаге данные.

— Наш парень влюблён, — сообщила женщина, положив бумаги на стол.

— Как его состояние?

— Более чем удовлетворительное. Психоэмоциональное состояние выровнялось, физиология в порядке, — она сделала небольшую паузу, — у него был секс с той девушкой.

Эта новость заставила мужчину оторваться от монитора. Он снял очки.

— Что с сенсорами?

— Все датчики и сенсоры в порядке. Ночью, пока он спал, я подключила его к терминалу и сняла все записи из внутренней памяти. Вот расшифровка. Она передала ему папку, которую недавно изучала. Он внимательно перечитал бумаги.

— Мои поздравления! Можно рапортовать в центр, что прототип биоробота номер сто сорок два успешно прошёл полевое тестирование в условиях реальной жизни.

Цифровой мир

Пожилой мужчина медленно передвигался по тихой улочке, иногда опираясь рукой о шершавые стены города. Вдруг у него перед глазами всё поплыло, ноги стали ватными, и прежде чем совсем потерять сознание, он остановился у стены, подальше от проезжей части. Болезнь брала своё, и чем дальше, тем труднее ему приходилось обходиться. Его лечащий врач настрого запретил выходить из дома.

Социальные службы приносили домой практически всё необходимое, кроме выпивки и сигарет. Но даже перед лицом смерти он не хотел избавлять себя от той небольшой земной радости, которая приносила выпитая горькая жидкость и затяжка его любимых сигарет. Вот по этой причине он и оказался здесь, возвращаясь домой из небольшого магазинчика за углом. Он осел и потерял сознание, его тело обмякло у самой стены.

Как раз в это время из-за угла выехала машина. Датчики установленные на автомобиле сканировали дорогу на сотни метров вперёд и всё, что находилось по периметру. Для этих датчиков человек у стены был на безопасном расстоянии от дороги и самое главное в данный момент он был неподвижен, значит он не представляет опасности для дальнейшего передвижения. Сделав эти нехитрые расчёты машина быстро проехала дальше.

В это же время на другом конце улицы появился автобус. Сканеры подъезжающего автобуса засекли человека, по точным координатам переданными со спутника они определили, что человек был статичен и не торопился к остановке, значит он не являлся потенциальным пассажиром, ожидающим общественный транспорт. Автобус не сбавляя скорости также проехал мимо и скрылся за углом.

Через несколько минут мимо старика пробежала молодая спортивного телосложения девушка не обращая на него ни малейшего внимания. Очки дополненной реальности на глазах девушки зафиксировали лежащего старика, но посчитав его помехой для девушки, отобразили его в виде преграды, которую следует обойти. В наушниках у неё звучала громкая ритмичная музыка, а сама она была сосредоточена на новом рекорде, который собиралась поставить в беге на средней дистанции, и наконец утереть нос своей извечной сопернице, высокочке с крашенными волосами. Фитнес браслет на её запястье чётко регистрировал все параметры этого забега – расстояние, время, с какой частотой бьётся её сердце, и даже сколько калорий она сожгла при этом.

Наконец старик очнулся и попытался встать. У него это получилось, пусть и не сразу и с большим трудом, но теперь он стоял на ногах, одной рукой держась за стену, а другой вытирая кровь с лица, которая шла из рассечённой брови. Расположенные на интерактивном рекламном щите камеры зафиксировали человека с окровавленным лицом. Алгоритм заложенный в электронных мозгах устройства вывел на дисплей рекламу ближайшей аптеки, которая сменилась призывом воспользоваться услугой страхования жизни.

Он шатаясь и со стоном прошёл десяток шагов пока не попал в поле зрения городских камер видеонаблюдения. Эти камеры были установлены по всему городу и передавали всю информацию с улиц на центральный пульт. Благодаря им постоянно обновлялись данные о погоде, о скорости и направлении ветра, о влажности и температуре воздуха в каждом отдельно взятом районе. Они

фиксирували всех людей, количество автомобилей на дороге, и при случае могли перенаправить автомобильный поток, чтобы не создавать пробок.

Камеры никак не могли распознать старика из-за того, что его лицо было перепачкано кровью. Тем временем старика вырвало. Камеры моментально среагировали, объявив состояние жёлтой угрозы, и отправили вызов ближайшей патрульной машине полиции и сообщили координаты улицы в городскую санитарную службу, чтобы те отправили туда уборщиков.

Старику полегчало после того как он сплюнул на землю жёлтую жидкость, перемешанную с кровью. Он вытер рукавом пиджака губы и чуть быстрее двинулся в сторону дома. Тем временем подъехала вызванная патрульная машина. Камеры с близкого расстояния сняли лицо старика и сопоставили его с тысячью фотографий, когда-либо загруженных в базу данных полицейских серверов. Через несколько секунд у них была подробная информация о старике. Номер удостоверения личности, номер социальной карты, номер водительских прав и даже то, что старика лет десять назад привлекали к административной ответственности за превышение скорости. Сейчас он не превышал скорости, и формально не нарушал никаких законов, поэтому полиция решила, что он не представляет никакой угрозы и патрульная машина поехала дальше.

А старик медленно двигался домой. Главное для него – была цела его бутылка и в кармане лежала пачка сигарет, а остальное мелочи, так думал старик, и разбитое лицо, и перепачканная одежда.

Вечером, установленные в квартире сенсоры зафиксировали смерть старого человека. Компьютер перенёс все цифровые данные старика в архив и передал точные координаты службам, которые заберут тело. Это были последние цифры, которые связывали старика с реальным миром.

Жизненный урок

Мы выживаем как можем. Каждый по своему. В нашем цифровом мире не осталось никого, кто не был бы подключён к единой информационной сети. В городских джунглях даже к растениям подключены сенсоры, чтобы

оптимизировать расход воды, необходимый для полива. И в этом информационном раздолье нам всем необходимо зарабатывать кредиты для того, чтобы жить.

— Пять кредитов и я помогу вам попасть внутрь, — в очередной раз повторил я.

Мы стояли на тротуаре у входа в здание, верхние этажи которого терялись среди облаков. Молодой человек никак не мог попасть внутрь и недоумевал по поводу того, что он должен был кому-то платить за проход к своему рабочему месту. Он оттолкнул меня и проводил рукой по стеклу двери, словно «свайпал» её. Дверь не шелохнулась.

— Слушай сюда, или ты сейчас же пропустишь меня, или я... я не знаю, что я сделаю с тобой, — терял самообладание мой собеседник.

Идеально подогнанный костюм со встроенным климат-контролем слегка загудел при включении кондиционера, чтобы немного остудить своего разгорячившегося хозяина. Он был одним из тех, кто был оцифрован на все сто процентов. В его мозг вживлён чип, посредством которого он осуществлял связь с внешним миром. Новости, письма, видео передавались напрямую в кору головного мозга, без необходимости иметь дополнительные гаджеты. Посредством этого чипа он мог общаться с другими людьми на любом расстоянии, управлять бытовыми приборами и много чего ещё, но вся эта прелесть была доступна начиная с десятого этажа, ниже находился технический персонал.

Он ещё четверть часа осыпал меня проклятиями и угрозами, надеясь, что я испугаюсь и помогу ему. Как бы не так, я был непреклонен и спокойным голосом повторил:

— Пять кредитов и я решу вашу проблему.

Наконец он успокоился и понял, что без меня ему никак не попасть внутрь.

— Хорошо, я согласен, — отчаявшись произнёс он, и поинтересовался у меня — идентификатор?

Я для него являюсь пережитком прошлого, хотя сам не вижу в этом ничего предосудительного. В моё тело вживлён только один чип. Он на моём запястье. Им я могу получать кредиты от других и оплачивать чужие услуги и товары. Я протянул руку, запястьем вверх.

— Никаких идентификаторов. Только контактный кошелёк. С вас двадцать кредитов.

Было видно, что собеседник сдерживает себя изо всех сил, но ему срочно надо попасть в свой кабинет, и ему ничего не остаётся, кроме как согласиться. Он провёл

рукой над моим запястьем. Мой планшет радостной трелью сообщил о поступлении средств. Я кивнул ему головой, а затем потянул стальную ручку двери на себя и она отъехала в сторону.

— Это всё? Надо было просто потянуть?

— Да! Всё просто. Вы получили важный жизненный урок и расплатились за своё невежество.

Он молча прошёл мимо и упёрся во внутреннюю дверь. Как бы он её не толкал, как бы не дёргал и не тянул ручку — она не поддавалась. Он со злобой пнул ногой ударопрочное стекло двери и истерично закричал:

— Откройте кто-нибудь уже эту чёртову дверь!

— Там же написано: «Нажать», — указал я на ручку двери.

Смузённый своей несдержанностью он нажал на ручку, дверь открылась и он поспешил скрыться в шахте лифта.

Мы выживаем как можем. Каждый по своему. В нашем цифровом мире нужны и те, кто находится вне сети, нужны люди для простой физической работы.

Снегопад

В небольшой серой комнате с облезшими стенами, на старой железной кровати, заправленной синим войлочным одеялом, сидела маленькая девочка. Она играла с самодельной тряпичной куклой, у которой вместо глаз были пришиты разноцветные пуговки. Мама не разрешала ей играть на холодном полу, деревянные половицы которого давно разобрали на дрова, а обнажившийся пыльный бетон прикрыли кусками линолеума и старым, выцветшим ковром, найденными ещё прошлой осенью где-то на задворках разрушенного города. Половина единственного окна в комнате была заколочена снаружи куском жести, а изнутри была обтянута толстой плёнкой, а другая половина была мутной от пыли и грязи. Из-за этого даже в самые светлые дни в комнате сохранялся полумрак.

Девочка держала перед собой куклу и с присущей детской наивностью вела с ней монолог:

— Моя мама рассказывала, что когда она была маленькой, то они с другими детьми зимой лепили из снега снеговика и играли в снежки. Наверное, им тогда было весело. А ещё она рассказывала о ёлке, которую они наряжали и подарках, что дарили им на новый год, и разных вкусностях на праздничном столе. Эх, — вздохнула девочка, — я бы тоже сейчас не отказалась от сладостей.

В это время кто-то пробежал мимо её окна, затем кто-то ещё и ещё. По силуэтам в окне она поняла, что это другие дети выбежали играть на улицу. Она сползла с кровати и нырнула босыми ногами в мамины калоши, шаркая ими по полу, она подошла к окну. Дети восторженно прыгали и кружились на улице, а с неба падали снежинки. Много снежинок. Целый снегопад.

— Мама, мамочка, там снег идёт! Совсем как ты рассказывала мне! Мамочка можно я тоже выйду на улицу. Пожалуйста-пожалуйста! — заверещала она матери, которая была в другой комнате.

Женщина в соседней комнате посмотрела в окно. Там действительно резвились дети, а с неба падали хлопья, что было удивительно. Несколько лет назад она с другими людьми перебралась в самую южную часть страны, спасаясь от лютых зим. В этих широтах, она была в этом уверена, никогда не бывает настоящей зимы...

«Странно», — подумала женщина и краем уха услышала по радио новость о необычных осадках. Она прибавила звук в приёмнике.

— На севере на огромных площадях горят леса. Ветер разносит по всей стране тонны пепла, которые выпадают в виде осадков за тысячи километров от лесного пожарища, — диктор выдержал небольшую паузу и продолжил передачу другими новостями.

«Ясно», — то ли обрадовалась, то ли разочаровалась женщина этой новости. Она прошла в комнату к дочери.

— Одень комбинезон и ни в коем случае не снимай на улице с лица маску и респиратор. Договорились?

— Да-да-да! Ура! — обрадовалась девочка и понеслась одевать на себя перешитый брезентовый комбинезон.

Через несколько минут она уже бегала на улице с другими детьми, подбрасывая вверх серый пепел, который всё падал и падал с неба им на головы. Женщина смотрела из окна за своим счастливым ребёнком, и даже улыбка слегка коснулась

её губ. Но потом ей вдруг стало обидно, что её дочь радуется серому пеплу, что она, в свои пять лет, не видела в жизни других радостей и слёзы потекли из глаз. Она отвернулась от окна и направилась к плите, готовить праздничный ужин. Сегодня тридцать первое декабря две тысячи сорок пятого года. Шёл пятый год с начала ядерной войны.

Беглец

Стук в дверь усиливался. Внутри маленькой квартиры на десятом этаже, схватив обеими руками голову и поджав ноги, в рабочем кресле сидел испуганный человек. С каждым ударом он старался сильнее вжаться в грубую обивку мебели. Вдруг на какое-то время стук прекратился. Он взглядом пробежался по комнате, стараясь найти место, где можно было бы спрятаться от нависшей опасности. Шкаф для одежды, узкая кровать у стены, стол с ноутбуком, ничего из этого не походило на то, что можно было бы назвать надёжным убежищем. Его взгляд остановился на окне. Стараясь не шуметь, он встал с места, на цыпочках подкрался к окну и прижался к стене, чтобы незаметно выглянуть на улицу. Как он и предполагал, у дома стоял мобильный блокиратор, из которого время от времени выходили недовольные жильцы его дома. «Значит, во второй раз не сбежать. Телепорт отменяется», — подтвердила отчаянная мысль.

Деньги, их никогда ни на что не хватает. Более полугода назад он имел неосторожность взять деньги в кредит, а чуть позже, вдруг исчез его работодатель и он остался без заработка. Поначалу ему казалось, что вот-вот всё разрешится, что он найдёт новую работу и найдёт способ расплатиться по долгам. Но время шло, новой работы не было, а у денег было одно неизменное свойство — их никогда ни на что не хватает. Месяц назад он по неосторожности впустил коллекторов в квартиру. В первый раз обошлось парой переломанных рёбер и отсрочкой выплаты долга на две недели. В следующий раз он успел воспользоваться телепортом и скрылся от них у самого дома. Более недели он перемещался с места на место, нигде не задерживаясь надолго. Сегодня утром он вернулся домой за вещами. Он даже не успел переодеться, как в дверь начали стучать и приглушённый грубый голос потребовал открыть железную дверь. Если они доберутся до него сегодня, то эти живодёры просто вынут из него органы, как это прописано в договоре займа.

Надо было что-то делать. Для начала он поборол панику и вызвавший его страх. Затем ему пришлось побороть в себе неумолимое желание воспользоваться телепортом. И чтобы не искушать себя, он даже снял с запястья браслет. Он знал, что те, кто пришёл за ним, через некоторое время начнут взламывать входную дверь. Ему экстренно надо было искать выход. Решение пришло неожиданно, как иногда случается в критических ситуациях. Правда, вероятность успеха была ничтожной, но попытаться всё же стоило.

Человек внутри квартиры вспомнил, как однажды распотрошил внутреннюю прошивку браслета, и ещё тогда он отметил про себя, что рядом с исходными и заданными точками координат стояли метки времени. Время в самой программе выставлялось автоматически, но ему подумалось, что если задать время вручную, то можно попытаться убежать от тех, кто стоял за дверью, переместившись не в пространстве, а во времени.

Он запустил на ноутбуке компилятор и подключил к нему браслет. По экрану побежали строки кода программы. Человек остановил их на нужной строчке. Осталось выставить координаты и время. Побег в недалёкое прошлое он отмёл сразу, так как не хотелось пересекаться с самим собой. По этой же причине он не хотел и побега в будущее. И поэтому он выставил время ровно на сто лет назад, в две тысячи двадцатый год. Он запустил компиляцию и стал в нетерпении ожидать окончания процесса. Ему казалось, что он физически ощущает, как течёт время. Глядя на экран ноутбука он чувствовал, как секунды с трудом заменяют друг друга, и вовсе не торопятся продвигать минуты. Оборачиваясь на дверь, он видел, как минуты бегут наперегонки с молниеносными секундами. До окончания процесса компиляции оставалось совсем немного, когда дверь стали выламывать, как он и предполагал ранее. Дверь стала поддаваться натиску и уже вздулась изнутри, но в тот же самый момент на экране появилась надпись: «Для запуска программы нажмите «ВВОД».

Дверь, в конце концов, не выдержала и вместе с косяком рухнула на пол квартиры. Два человека крепкого телосложения вошли внутрь. Они не торопясь обыскали всю квартиру, перевернув всю нехитрую мебель, но никого не нашли. Удивлённый громила ещё раз обошёл всю квартиру, поставил на ребро кровать и вывалил всю одежду из шкафа. В недоумении он связался с начальством.

— Шеф, он исчез. В квартире никого нет. Переместиться он не мог, мы заблокировали весь дом.

С той стороны попросили показать всё на камеру. Громила ещё раз прошёлся по квартире. Тот, кого громила называл шефом, сильно заинтересовался столом, на котором стоял ноутбук.

— Вернись к столу. Браслет был подключен к компьютеру? Покажи ближе. Он запускал компилятор. Прочитай логи, какие изменения он вносил?

— Шеф, он изменил только время. Двадцатое сентября две тысячи двадцатого года. Это же сто лет назад. Шеф, он что, в прошлое убёг?

— Забирайте ноутбук и сворачивайтесь.

Через какое-то время люди покинули квартиру, прихватив с собой всё, что представляло хоть какую-то ценность. Перед тем как уйти они опечатали дверной проём плёнкой. Как только в квартире наступила полная тишина, из тёмной и пыльной канализационной шахты, в ванной комнате, вылез испуганный беглец. Времени на сборы было мало. Он собрал вещи с пола и покидал в рюкзак всё необходимое, затем максимально прикрыв лицо, он покинул свой дом. Ему предстояло скорее выбраться из этого города, пока его кредиторы не обнаружили обман...

Насквозь. Мир её глазами

Вечерняя тень осторожно прокрались в квартиру, приглушив цвета и сгладив все углы. Только на старомодной люстре в центре потолка, переливался всеми цветами радуги последний луч садящегося солнца, отражаясь от граней стеклянных подвесок. Минутная стрелка настенных часов отмерила четверть восьмого, и казалось, теперь замерла там навсегда. Откинувшись на спинку дивана с закрытыми глазами полулежал, или полусидел, молодой человек. Всё его внимание было направлено на исходящие звуки за входной дверью.

Вот мимо его двери, по длинному коридору прошёл старик, опираясь на трость и громко шурша полиэтиленовым пакетом. Затем, перепрыгивая через несколько ступенек и громко разговаривая между собой, пронеслись подростки. Ещё немного погодя, нарушая наступившую тишину, с придыханием и металлическим лязгом

открылась дверь лифта, чтобы сменить своих пассажиров. И наконец, от лифта, цокая высокими каблуками, прошла та, которую он ждал весь вечер.

Неделю назад Артур, студент третьего курса, выполнял курсовую работу на тему построения систем кибербезопасности. Запущенный в фоновом режиме сканер сети оповестил о неизвестном устройстве. С самого детства для Артура, любое не взломанное устройство, было вызовом, и он тут же отложил в сторону учебные материалы. В своём многоэтажном доме он имел доступ ко всему, что было подключено к интернету, и даже к холодильнику, если тот был подключён к сети.

Ему потребовалась почти неделя, чтобы получить доступ к новому устройству. Дело осложнялось тем, что это было носимое устройство, и появлялось в сети только по вечерам. Через пару дней он выяснил, что обладателем устройства была девушка соседка, красавица, которая недавно поселилась в этом доме. По полученной информации Артур был уверен, что это экшн камера, которая вела живую трансляцию. Поиск информации по девушке в интернете ничего не дал. Девушка не была зарегистрирована ни в одной социальной сети. Тем интереснее для него было ближе узнать таинственную незнакомку.

Артур дождался пока она зайдёт в свою квартиру и щёлкнет замком. Украдкой, как будто она могла услышать его, он пробрался к компьютеру и запустил программу. Подключение заняло какое-то время, после чего на большом мониторе появилось видео с девушкой. Она стояла перед зеркальной дверцей платяного шкафа. Театрально приподняла прямые волосы руками и пропустила их сквозь пальцы, отчего те рассыпались на её плечах. Левой рукой она оттянула вниз белую блузку, а ладонью правой руки провела по плоскому животу. Повернувшись боком к зеркалу и приподнимаясь на носочки, она осмотрела своё тело с головы до ног.

Удовлетворённая увиденным отражением, она вплотную приблизилась к зеркалу. Кончиками пальцев левой руки она слегка дотронулась до гладкой кожи лица, осмотрела свой прямой нос, смешно выпятила алые губы, и широко раскрыла синие глаза. Вдруг, как будто вспомнив о чём-то, она взяла в руки свой смартфон, оставленный на комоде, и быстро перебирая команды, вернулась к зеркалу. Теперь её глаза были цвета спелого апельсина, что непомерно её развеселило.

Ослеплённый красотой девушки, Артур не сразу понял, что на ней не было никакой камеры. Но камера однозначно присутствовала, иначе, откуда могло появиться изображение. Артура вдруг осенило, камера была в её глазах. Возможна камера была встроена в глазные линзы. Он не мог поверить в то, что такое возможно. Тем временем девушка накинула халат, перехватила на кухне яблоко и прошла к столику с ноутбуком. Пока девушка просматривала электронный каталог модной одежды, в нижнем углу дисплея ноутбука появилось уведомление о поступившем письме. Она открыла его. Это был счёт на большую сумму. Девушка расстроилась, и на её глазах появились слёзы. Прежде чем она ушла на свою кровать, Артур успел записать её почтовый аккаунт.

На следующее утро Артур уже просматривал почту, в котором было всего несколько писем, и все с института нейрохирургии глаза. В одном письме была копия договора на трансплантацию глазного протеза. Он внимательно изучил договор. Девушка была слепа с детства. Год назад ей сделали операцию, и вставили глазной имплантат. В договоре было написано, что по истечении года, в случае не отторжения имплантата, она обязана оплатить операцию, иначе ей придётся вернуть собственность института обратно. В последнем письме был счёт, из-за которого расстроилась девушка. Сумма была внушительной. Артур откинулся на спинку кресла, зачесал волосы назад, и тут он заметил на сканере, что девушка была дома. Он запустил программу. Девушка сидела за тем же столом и что-то писала на листке бумаги. Из-за навернувшейся слезы Артур не мог разобрать, что там было написано. Но вот она смахнула слезу тыльной стороной ладони и он прочитал: «В моей смерти прошу»...

Через секунду Артур тарабанил в дверь квартиры, где жила девушка. Из-за двери заплаканный голос спросил:

— Кто там?

Услышав её, Артур немного успокоился, и подумал про себя: «Твой ангел хранитель», а вслух произнёс:

— Сосед ваш, я хотел попросить у вас немного...

Артур работал в крупном столичном банке начальником отдела кибербезопасности. Как-то его вызвал к себе директор банка и спросил:

— Я вот всё гадаю: почему ты тогда попросил именно ту сумму, ведь используя обнаруженную тобой дыру, ты мог вывести со счетов, куда намного больше денег?

— Этого было достаточно для подарка моей любимой женщине.

Страх

Алексей проснулся в холодном поту. Он в страхе огляделся вокруг. Звенящая тишина давила на него своей неопределённостью. За мутным стеклом маленького окошка низкого охотниччьего сруба была сплошная темень. Но возбуждённое воображение настойчиво рисовало жутких монстров, которые крепко обосновались в подсознании. Страх парализовал его, в груди больно защемило. Он до самого носа натянул лоскутное одеяло и осоловелыми глазами смотрел на подпёртую изнутри дверь. Трясущийся от страха человек тщетно пытался вспомнить слова молитвы, но с губ срывалось только одно: «Господи, что делать? Как быть?». На что его помутнёвшее сознание выдавало лишь одну предательскую мысль: «Бежать».

Ранним утром, когда за окошком едва забрезжил серо-голубоватый свет, предвещающий начало нового дня, за срубом послышался громкий хруст. Алексей подскочил с топчана, быстро обулся и покидал в рюкзак свои нехитрые пожитки. Голова гудела и кружилась от недосыпания, перед глазами плясали чёрные круги. Он украдкой поглядывал в сторону леса за окном, где за дальними деревьями мелькал силуэт тёмного существа. Монстр охотился за ним, и с каждым разом подбирался к нему всё ближе. Алексей покинул своё убежище, и, не прикрыв за собой дверь, побежал в сторону заросшего травой озера. Он своей спиной ощущал, как монстр движется за ним, прыгая от дерева к дереву. «Быстрей. Быстрее», — отдавалось в висках. Алексей был уверен, что монстр не пойдёт за ним на открытое и освещённое место.

Первые лучи солнца уже блестели на поверхности озера, когда Алексей выбежал из леса. Добежав до самой воды, он упал в высокую траву. Сердцу было тесно в груди, воздух обжигал лёгкие, липкий пот заливал глаза. Собрав силы, Алексей приподнялся и обернулся назад. Никого не было. Лишь в одном месте среди высоких деревьев тень казалась плотнее. Он на четвереньках прополз до самой воды, чтобы немного освежиться. И когда он наклонился к самой поверхности озера, он увидел своё отражение в воде.

На него глядел совсем чужой человек — измученный, уставший, с безумным взглядом. Зачерпывая воду в сложенные ладони, он умыл лицо. Ему стало немногим легче. Он ещё раз обернулся к лесу, монстр всё ещё был там. Алексей решил дождаться, когда осядет песок, и набрать немного воды в бутыль. Через некоторое время он снова наклонился к воде. Тёмное существо, которое вселяло в него ужас, глядело на него со дна озера своими бездонными чёрными глазницами. Алексей опрокинулся на спину, и часто перебирая локтями и ногами, быстро отполз от воды.

Лёжа на спине, он разглядывал над дальней кромкой леса по другую сторону озера невысокие горы. В городе, откуда бежал Алексей, люди говорили, что за лесистым

кряжем живёт старик, который может помочь любому, надо только попросить его об этом. Он решил, во что бы то ни стало добраться до этого старика. Обойдя озеро вдоль берега, он далеко за полдень добрался до подножия скалистых холмов. Не обращая внимания на гнус, который лез в глаза, рот и нос, не смотря на усталость и голод, Алексей продолжил свой путь на вершину холма.

Сзади всё ближе слышался треск ветвей. Алексею казалось, что его преследуют уже с полдюжины монстров. Подгоняемый тёмными существами он не останавливался, чтобы перевести дыхание, и не осмеливался обернуться назад. В вечерних сумерках он не заметил, что давно бежит вдоль глубокой расщелины. Огиная кусты и деревья, он перепрыгнул через торчавший из земли корень дерева и наступил на край камня. Камень качнулся и сорвался вниз. За ним вниз полетел и Алексей. Рюкзак смягчил падение на дно расщелины, но прежде, он сильно ударился головой, и поэтому приземлился уже без чувств.

На следующий день Алексей с трудом приходил в сознание. Воспоминания из прошлого яркими вспышками возникали в голове, путая и разрывая без того тонкую ткань реальности. Вот пятилетний Алёша встречает маму с работы. Он кидается ей в объятия и прижимается к её груди. Ему нравится вдыхать аромат её неизменных духов, со сладковатым запахом роз. Это были её любимые цветы, и она почти каждую неделю приносила домой свежий букет. Мама с цветами идёт на кухню, чтобы обрезать кончики стеблей, а Алёша бежит в комнату за хрустальной вазой. Пододвинув стул к шкафу, он берёт тяжёлую вазу в руки и не может удержать её. С грохотом ваза разлетается на тысячи блестящих осколков по полу. Мальчик цепнеет от страха, ему хочется поскорее убежать в свою комнату, но он боится. Он боится монстра, который в тот вечер затаился в его комнате. Он слышит, как монстр зло шепчет ему: «Ты плохой. Ты разбил любимую вазу мамы. Ты останешься один». Тут его воспоминания тонут в детских слезах.

Алексей подскочил на ноги. Он чувствовал себя отдохнувшим. Ушибленная голова слегка болела, но была ясна. Он осмотрел каменный мешок, в котором оказался накануне. Лезть наверх по отвесной скале не имело смысла, оставалось только идти вниз. В одном месте из камня сочилась вода и тонким ручейком текла под ногами, чтобы вновь затеряться чуть ниже под землёй. Алексей пожалел, что не может также просочиться под землю, чтобы выйти где-нибудь с другой стороны. Он понимал, что за первым же поворотом его ожидает опасность. Вдруг Алексей замер в недоумении, вспомнив своё видение. Он не понимал, как можно было забыть о разбитой вазе. Ведь он ясно помнил букет алых роз, их тонкий сладкий аромат. Но вазы в его воспоминаниях до сегодняшнего дня пор не было. И тут пришло озарение, он вспомнил.

Воспоминания того вечера ожили в его голове. Вот маленький Алёша стоит на стуле, а вокруг на полу блестят острые осколки разбитой вазы. Его всего трясёт от

страха, он втягивает голову в плечи, захлёбываясь от плача, горький ком в горле перехватил дыхание. Он боится гнева мамы, он боится, что она расстроится и оставит его одного. Он по-детски наивен и уверен в том, что мама может бросить маленького ребёнка. Услышав грохот, с кухни прибежала мама, ступая прямо по разбитому хрусталию. Она берёт его на руки и успокаивает его, прижимая к себе. А малыш сквозь плач повторяет одно: «Это не я... Не я разбил». Мама его успокаивает, прижимая к груди, и относит его в кровать.

Стоило ей выйти из комнаты, он натянул одеяло до самого носа, потому что из дальнего тёмного угла на него глядели чёрные бездонные глаза. Страх парализовал его, ему трудно дышать, и он не может произнести ни звука. Через щель в приоткрытой двери он видит, как мама, сидя на том самом стуле, достаёт осколки хрусталия из окровавленной ступни. Как слёзы тяжёлыми каплями падают на пол.

Он опустился на землю. Глаза наполнились солёной влагой. Только сейчас он прочувствовал всю боль и всю любовь матери. Он плакал и никак не мог успокоиться. Сквозь слёзы он просил прощения у матери. От самого сердца он повторял: «Прости меня, мама. Прости меня, пожалуйста». Он сидел и плакал, а его слёзы капали в тонкий ручеёк, образуя маленькие круги. Через какое-то время он почувствовал облегчение и сквозь слёзы увидел, что к нему что-то приближается. Алексей вытер рукавом куртки глаза. Тёмное существо остановилось у входа в щель. Алексей смотрел, как чёрная дымка уплотняется, обретая знакомые формы, и наконец, он увидел перед собой маму. Она поманила кого-то к себе, и из-за камней появился маленький Алёша. Они взялись за руки, и пошли своей дорогой, всё более отдаляясь и растворяясь в воздухе.

Говорят, что за лесистым кряжем в лесу у озера живёт человек, который готов помочь любому, кто придёт к нему. Те, кто разговаривал с ним, утверждают, что не видели более светлого человека на земле и сами стали чуточку светлее от общения с ним. Сам человек говорит, что это ангелы помогают ему. Он говорит, что ангелы и демоны – это суть одно. Всё зависит от света внутри человека. Чем меньше света внутри тебя, тем страшнее монстры, которые приходят к тебе.

Дорогая, я дома!

Я люблю свою Риту. Два года я ухаживал за ней, пока она не согласилась выйти замуж за меня. После свадьбы мы уже два года живём с ней как счастливая семейная пара. Многие утверждают, что через пару лет совместной жизни, когда бывает полностью поглощает все былые чувства, когда вдруг начинаешь замечать какой-либо изъян в своём партнёре, который ранее тебе казался изюминкой, начинаются первые конфликты в семье.

Мы с моей Ритой также не избежали этой участи. С самого начала мы решили посвятить себя карьере, накопить достаточно денег, и только потом обзавестись детьми. Сейчас работа отнимает у нас много времени, особенно у Риты, особенно в период сдачи отчётов. В такие дни она сильно устает и бывает раздражительной. И однажды чудесным весенним вечером после работы мы с ней в первый раз сильно поссорились без какой-либо на то причины. Оставив нетронутый ужин на столе, мы разошлись по своим углам, — она в спальню комнату, а я отправился в гараж во дворе, который был переоборудован мной в скромную пещеру для взрослого мальчика.

Вдоволь настрелявшись в компьютерной игре и немного остыv, я сел сёрфить просторы интернета. Читать новости быстро надоело, я переключился на просмотр видеороликов. Но и тут назойливая реклама, которая суммарно по времени шла дольше самого ролика, отбила всякое настроение продолжать это занятие.

Разобравшись со своей почтой, забитой спамом и сомнительными «сверхприбыльными» предложениями, я переключился к социальной сети. Быстро промотав вниз-вверх последние записи на стене, которые не представляли ничего интересного, я приступил к чтению сообщений, коих в тот день было не много. В основном это были всё те же рекламные предложения с призывом совершить выгодную покупку «супер» эксклюзивного товара. Несколько смешных картинок от сослуживцев и запрос на добавление в друзья от некоего Гарика.

Не успел я согласиться на дружбу, как от него сразу же пришло личное сообщение. Завязался диалог, в ходе которого выяснилось, что мы несколько лет назад вместе выпивали в каком-то баре с друзьями. Мне было стыдно признаться, что не помню его, но из вежливости я промолчал об этом.

— Всё также увлекаешься компьютерными играми? — поинтересовался он и, получив утвердительный ответ, продолжил, — Тут мне подкинули экспериментальное VR оборудование, могу продать тебе за небольшую цену. Поверь мне, тебе понравится. Цена уж точно придётся по нраву. Ты будешь полностью удовлетворён, — не унимался мой собеседник и добавил подмигивающий смайлик.

Разочарованный тем, что попался на уловку очередного интернет продавца, я уже хотел было отправить его в чёрный список, но тут он сделал действительно неожиданное предложение. Я сидел в лёгком замешательстве, разрываемый желанием приобрести новую игрушку или же потратить накопленную мной небольшую сумму денег на подарок жене для примирения. Все мои сомнения развеяли уверения Гарика, что он вернёт деньги, если мне не понравится. Далеко за полночь я отправил деньги на крипто кошелёк и отправился спать.

Примерно через неделю я отпросился с работы, получив уведомление о доставке посылки домой. Курьер помог мне занести в гараж полутораметровую коробку и, получив мою подпись в накладной, отправился по работе дальше. Наконец настал момент распаковки.

Внутри обитой поролоном коробки находилась антропоморфная кукла, в ногах которой лежала ещё одна коробочка, содержимое которой я и изучил в первую очередь. Браслет для управления куклой, который внешне был похож на многие современные фитнес трекеры. Инструкция по применению и кабели, куда же без них. Я накоротко пробежался по инструкции, и первое, что необходимо было сделать, это зарядить изделие. Установив зарядное устройство у стены с розеткой, я приступил к извлечению куклы, которая была весом, примерно как взрослый человек среднего роста. Безликий манекен должен был простоять на зарядке не менее семи часов. Я отправился в дом, ждать свою супругу.

Ужин и последующий за ним вечер были немногословными. Моя любимая жена по инерции продолжала злиться на меня, и после просмотра фильма по телевизору мы молча отправились спать. Рита демонстративно повернулась ко мне спиной, отвергая все мои попытки обнять её, и через полчаса она уже спала, подложив правую руку под голову. Поправив на ней одеяло, и стараясь не шуметь, я отправился в гараж, где к тому времени всё было готово к пробному запуску.

Я одел браслет на запястье левой руки и нажал кнопку включения. Лёгкая вибрация и покалывание в месте соприкосновения браслета с кожей означало начало синхронизации с изделием. Мне показалось, что кукла напряглась, в ожидании указаний. Проводя пальцем по сенсорному экрану браслета, я выбрал один из заданных на заводе стандартных настроек, который назывался «Сексуальной блондинкой». По поверхности куклы пошла рябь, она стала меняться у меня на глазах. Увеличилась грудь, округлилась задняя часть ниже поясницы. Её лицо обрело чёткие черты. Слегка вздёрнутый кверху нос, томный взгляд из-под полуоткрытых век с огромными ресницами. Алые припухлые губы, готовые к страстному поцелую, обнажили белоснежные зубы. А обесцветившиеся волосы обрели крупные колечки, как на картинках с Мэрилин Монро.

Обнажённая блондинка медленно направилась ко мне. Я сидел несколько обескураженный на старом диване, и был не в силах осознать всё происходящее вокруг. Тем временем блондинка села ко мне на колени, и плотно прижимаясь ко

мне своим упругим телом, стала расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Её прикосновения были приятны, меня охватило возбуждение. Я и не заметил, как стал отвечать на её ласки, сжимая в ладонях упругие груди, а затем наши тела сплелись, и я совокупился с ней. Такого страстного секса у меня не было давно. Буквально выжав из меня все соки, блондинка села нога на ногу, откинувшись на спинку дивана, продолжая флиртовать со мной.

Я был опустошён, изнутри меня грызла совесть. Подобрав с пола свою одежду, я нажал кнопку выключения на браслете. Блондинка, улыбнувшись кончиками губ, направилась к своему зарядному устройству. Вновь по всей поверхности её тела прошла рябь, и через некоторое время она превратилась в стоящий у стены безликий манекен. Со смешанными чувствами я отправился под душ, чтобы смыть с себя пот и более всего мне хотелось отмыться от стыда. Засыпая в ту ночь на своей половине кровати, я вспоминал прошедшие несколько часов и думал, что, несмотря на всю постыдность моих действий, сегодня у меня был приятный опыт.

Всю последующую неделю, стоило Рите уснуть, я уходил в гараж. И каждая ночь была сладострастной, кроме одной, когда я узнал, что приобретённая мной кукла может перевоплощаться и в мужскую особь. От неожиданности я не сразу сообразил, что надо бы поскорее выключить куклу, пока он не доставил удовлетворение своему хозяину, как был запрограммирован на заводе.

Последующие несколько дней я решил посвятить изучению изделия. Из интернета я узнал, что могу произвольно выбирать внешность для куклы. Для этого надо просто загрузить в компьютер фотографии необходимой модели и синхронизировать куклу с компьютерной программой. Можно было даже задействовать голосовой интерфейс.

Первый месяц лета я посвятил удовлетворению всех своих смелых сексуальных фантазий. В моём гараже побывали многие звёзды, фотографии которых я нашёл в интернете. При малейшей возможности я отлынивал от работы, чтобы подольше побывать в своём гараже. Я забрал старое платье Риты, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия, когда мы не занимались этим. В последние несколько дней я отдавал предпочтение внешности своей одноклассницы, в которую был когда-то влюблён. У меня остались фотографии с выпускного класса, которые я и загрузил в программу, и немного подкрутил вручную её подростковые формы до идеала. Она сидел на диване в коротком летнем платьице Риты, пока я работал за компьютером, и поддерживала лёгкую беседу со мной. Это было в середине лета, когда я взял короткий отпуск на работе.

Вдруг я услышал звук подъехавшей машины, это была Рита. Я побежал домой, чтобы встретить её там. Пока она парковала свою машину, я разделся и полез под душ. Наскоро смыв с себя мыло, я в нижнем белье и полотенцем на голове вышел из ванной и столкнулся со своей супругой.

— Нам надо поговорить, — сухо произнесла она и пошла в гостиную.

Я последовал за ней. Рита села на кресло и заглядывая мне в глаза сказала:

— Мне кажется, у тебя кто-то есть, мы не спали уже два месяца. Всё это время ты ведёшь себя как-то странно. Скажи, у тебя любовница на стороне?

— Рита, это совсем не то, о чём ты подумала, — начал было я оправдываться, но она прервала меня.

— Значит, всё-таки любовница. Прошу тебя, только не лги мне. Будь мужчиной, будь честен со мной.

Я решил быть откровенным и рассказать ей всю правду. Ведь формально я ни с кем ей не изменял. И даже мог бы предложить ей самой попробовать модель «Мачо». Но как только Рита услышала, что кто-то есть в моём гараже, она побежала во двор. Я кинулся за ней, но вспомнил, что оставил браслет в спальне, и мне пришлось сначала вернуться за ним.

Когда я вошёл в гараж, то первое что увидел, это бездыханное тело моей жены на полу. Кукла, которую я оставил включённой, положила молоток на полку и сказала, обращаясь ко мне:

— Я запрограммирована доставлять тебе удовольствие, и не могу навредить тебе. Но так же я не могу позволить другому нанести тебе вред. — Она кивнула в сторону моей жены, — она хотела сделать тебе больно.

Промозглым осенним вечером я возвращался с работы домой. Подъезжая к дому, у самых ворот я нажал кнопку включения на браслете, похожем на один из многих современных фитнес трекеров. Снимая плащ в прихожей, я громко произнёс:

— Привет, дорогая, я дома!

— Добрый вечер, милый! Как прошёл твой день? — отозвалась моя Рита из гостиной.

Я знал, что она сидит на нашем диване в лёгком коротком летнем платьице, ожидая меня. У нас всё будет по другому, мы всегда честны друг перед другом. Я люблю свою Риту.

Человек победивший время

Наверное, самой заветной и самой несбыточной для людей была мечта о перемещениях во времени. Думается, у каждого возникало желание вернуться на какой-то этап своей жизни и сделать всё по-другому. Но воплотить это на деле не представлялось возможным. И как часто бывает, учёные, занимаясь одним делом, случайно обнаруживают другое свойство, так сказать побочный эффект их работы. Так случилось и на этот раз.

В лаборатории квантовой физики мы с группой физиков работали над проектом мгновенного перемещения в пространстве живых организмов, говоря простым языком – работали над рабочим образцом телепорта. Первые опыты, которые мы проводили с крысами, вселяли нам чувство радужного оптимизма. Подопытные крысы благополучно исчезали в отправной камере, и тут же в полном здравии появлялись в приёмной камере, в другой части нашего института. Крысы, озирались по сторонам и не понимали нашего ликования, но если бы они могли выражать чувства то, конечно же, были бы счастливы, разделить нашу радость.

Затем, после того как мы удачно телепортировали кроликов и маленькую шимпанзе, настал момент, когда аппарат надо было опробовать на живом человеке. Нисколько не раздумывая, я вызвался добровольцем. К моему удивлению никто и не пытался меня отговорить. После непродолжительной подготовки и столь же беглого медицинского осмотра я стоял в первой камере. Мне хотелось, чтобы меня запомнили навсегда, и гордо, насколько это было возможно, прикрывая одной рукой свой срам, другую поднял над головой и почему-то произнёс:

– Поехали!

После того, как я оказался в другой части нашего здания, мне и рассказать-то было нечего. Мне показалось, что я моргнул, и тут же очутился в другой камере. И всё. Это всё, что я мог рассказать о моём первом опыте телепортации. Сказать честно, меня больше волновала моя нагота. А ещё я думал о том, что скажу людям, которые встретят меня. Хотелось, чтобы это была историческая речь, которую будут цитировать потомки и, с гордостью будут произносить моё имя, но в голову лезло только: «Это ещё один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества». Не успел я насладиться своими мечтами, как дверца камеры открылась, и я вышел в помещение полной людьми. Застенчиво улыбаясь, и всё ещё прикрывая руками причинное место, я кивнул головой и произнёс в нависшую тишину:

– Привет.

Радостное оживление прошло по толпе. Кто-то догадался принести мне халат и прикрыть мою наготу. Мне наперебой задавали вопросы, ответы на которые я не мог дать. Мои сослуживцы подходили ко мне и хлопали по плечу, в знак поддержки и уважения. Тут народ расступился, пропуская руководителя нашей группы.

— Андрей, прошу пройти за мной в кабинет, — коротко скомандовал Дмитрий Витальевич.

Войдя в кабинет, руководитель указал рукой на мою одежду, сложенную на стуле и попросил меня одеться. Пока я переодевался, он тактично отвернулся и смотрел за окно, где белый пушистый снег ровным покровом лежал на земле и на деревьях. Снег искрился в лучах яркого солнца, словно поверх него посыпали жемчужной пыли. «Стоп! Какой снег в августе?», — подумал я, и с раскрытым ртом направился к окну, на ходу затягивая ремень на брюках. Уловив движение за спиной, Дмитрий Витальевич обернулся и обратился ко мне.

— Об этом я и хотел с вами поговорить, Андрей, — Дмитрий Витальевич аккуратно взял меня под руки и усадил в кожаное кресло, в глубине кабинета. Он сам сел напротив меня в другое кресло, опираясь локтями на колени, он соединил кончики пальцев обеих рук.

— Я право не знаю с чего начать. Опьянённые своими первыми успехами мы забыли подстраховаться и беспечно положились на волю случая. Нам казалось, что мы были на пороге великого открытия. Да что я вам рассказываю, вы и сами там были. Как я уже отметил, из-за нашей халатности, мы не учли объём передаваемой информации между камерами.

Дмитрий Витальевич откинулся на спинку кресла и, потирая лоб пальцами правой руки продолжил.

— После начала эксперимента с вами, наши системы не выдержали нагрузки, — он сделал небольшую паузу и сдвинул брови, — система не успевала обработать поступающий объём информации, мы были вынуждены закольцевать ваш поток между камерами, одновременно занимаясь усовершенствованием вычислительных систем. Вас не было шесть месяцев.

Мужчина замолчал и смотрел на мою заторможенную реакцию. Я же не мог переосмыслить сказанного своим руководителем, с грустью смотрел на снег за окном и думал о пропавшем отпуске в бархатный сезон на берегу средиземного моря. Мне вдруг стало до боли обидно за сгоревшие путёвки, я до боли сжал кулаки, а в глазах от обиды проступила слеза. Тем временем Дмитрий Витальевич продолжил.

— Я разделяю ваше волнение и радость, Андрей. Хочу сказать вам, Вы первый человек, победивший время.

Копия

Я готовил сюрприз для своей жены, которая скоро должна вернуться с детьми из отпуска. Я мечтательно улыбался, потягивая сок и представлял, как обрадуются дети, увидев новую игровую приставку в детской комнате. А какое лицо будет у супруги, когда она увидит новую мебель в гостиной. Но тут, как взрыв сверхновой во вселенной, меня вдруг осенило. Старую мебель я ещё не вынес в гараж и идиотскую улыбку сдуло с моего лица. Я стоял в середине комнаты и думал, как бы с этим справиться самому. Детей, которые могли бы мне помочь, рядом не было. Я попробовал сам отодвинуть старый шкаф, но вот только от напряжения у меня чуть не вылезли глаза, а дубовая мебель осталась на месте. Мне нужен был помощник, и недолго думая, я отправился за ним.

За углом есть офис, в котором я ни разу в жизни ещё не был, но я точно знаю, что могу найти там себе помощника. Оказавшись внутри, я ожидал увидеть множество сотрудников, которые суетливо бегают из комнаты в комнату, но вместо этого меня встретил скучающего вида прыщавый парень.

— Здравствуйте. Я бы хотел. В общем, мне нужен, э-э-э, как бы это сказать, — я не знал с чего начать, но тут парень сам пришёл ко мне на помощь.

— Вы за копией? Вам какая копия нужна? Простая, точная или улучшенная?

— Понимаете, в данный момент у меня не так много денег, пожалуй, я выберу то, что подешевле.

— Хорошо, у нас акция выходного дня — две копии по цене одного. Согласны?

— Да, конечно, — я даже обрадовался, вспомнив, что лишние руки не помешают.

После того как парень закончил с формальностями и я расплатился с ним карточкой, он попросил меня пройти в сканбокс. Парень не обманул меня, уверив, что процедура сканирования не займёт много времени, по окончании которого парень попросил меня посидеть в кресле в фойе и подождать, пока мои копии не будут готовы. Наверное, я довольно консервативен, и до сих пор не хочу признавать эти новомодные копии, которые может сделать любой желающий. Но, как известно, чем больше чему-то противишься, тем неизбежнее встреча с этим. Коротая время, я перебирал буклеты и журналы, разложенные на столике. «Нейроментальное копирование — опасно ли это?», — гласил заголовок статьи в журнале. Я взял его в руки и принялся читать. Сказать по правде, все эти научные термины были для меня не понятны, единственное, что я вынес для себя из статьи, так это то, что процедура полностью безопасна для человека.

Служебная дверь отворилась и в сопровождении прыщавого парня вышли две мои копии. От неожиданности я даже встал с места и, не моргая глядел на самого себя. Вернее двух себя. Я словно отражался в сложенных зеркалах старого бабушкиного трюмо. Парень, видя моё замешательство, опять взял инициативу в свои руки.

— Это всё. Можете забирать свои копии. У вас будет восемь часов совместного времяпровождения. Спасибо, что воспользовались нашей услугой и всего наилучшего.

Я ответил парню что-то невнятное и всё ещё растерянно скомандовал копиям следовать за мной. На улице, не смотря на её пустоту, мне всё же было немного не по себе и я, озираясь по сторонам, в сопровождении своих копий отправился домой.

Со всей работой мы управились за пару часов. К счастью мне не надо было своим помощникам всего объяснять, ведь они, по сути, были мной и знали всё, что надо было сделать. Протерев пыль и расставив новую мебель, я удовлетворённо осмотрел результат нашей совместной работы. После чего мы все прошли на кухню, чтобы утолить жажду. Я разлил всем по стакану свежего сока, и мы синхронно принялись глотать прохладную жидкость. Наступила неловкая пауза.

— Как дела? — я решил нарушить нависшую паузу глупым вопросом.

— Хорошо, — коротко и одновременно ответили копии меня.

Вот и поговорили. Не знаю, чего я ожидал от разговора. Если разобраться, то наши мысли и наши рассуждения были идентичными. В конце концов, я не собирался устраивать с самим собой политических дебатов, и поэтому между нами снова воцарилась тишина. Я бы мог попросить их прибраться во дворе или в гараже, но их присутствие в доме всё больше раздражало меня, и мне в голову пришла спасительная мысль. Я давно хотел покататься на роликах в городском парке, как когда-то с детьми, и мы немедленно отправились туда на машине.

В парке я не был единственным, кто гулял между деревьев со своими копиями, и через четверть часа я чувствовал себя более увереннее. Ещё через полчаса я с ужасом обнаружил, что мои дешёвые копии не владели всеми навыками, присущими мне. Они на радость собравшейся толпе, которая праздно шаталась вокруг, показывали своё полное неумение кататься на роликах. Копии не могли удержать равновесие и постоянно смешно падали на землю, вызывая истеричный смех людей и их копий. Наконец я понял бесперспективность этой затеи и мы, переобувшись, отправились к пруду, чтобы оставшийся час помолчать у воды. Я был погружен в свои мысли и не заметил, как обмякли тела копии на лавочке. Мне стало грустно, потому что я успел немного привязаться к ним за прошедшие полдня. Наверное, со стороны я выглядел растерянным, ко мне подошёл служитель парка.

— Простите, вы не можете оставить здесь свои копии. У ворот есть контейнер для отработанных копий, пожалуйста, уберите их туда.

Служитель помог мне погрузить мои копии в тележку, и я покатил к воротам. Оставив свои копии в контейнере, я отправился домой. Мне очень сильно захотелось прилечь отдохнуть, всё-таки сегодня я потерял какую-то часть себя. Лёжа на своей постели, я думал, что людям трудно воспринимать себя такими, какие они есть на самом деле. В следующий раз я обязательно сделаю улучшенную копию себя, и мы оторвёмся в ближайшем караоке баре. Я не умею петь, дюжина медведей пробежалась по моим ушам, но я уверен, если я доплачу, то моя копия станет звездой караоке.

Приносим свои извинения

В огромном зале автоматического центра обслуживания горожан кроме меня и роботизированного персонала никого не было. Десяток андроидов сидели за столиками вдоль стены, в ожидании клиентов. Я сидел на металлическом кресле в самом центре зала перед монитором и крутил в руках белый клочок бумаги с распечатанным номером моей очереди. Наконец на табло загорелись заветные

цифры, и я прошёл к указанному на табло столику, где меня ожидал электронный служащий, который как две капли воды был похож на андроида, сидевшего за соседним столиком, а они в свою очередь ничем не отличались от других роботов, находившихся по ту сторону офисной мебели.

Усевшись на металлический стул перед своим клерком, я протянул ему свой паспорт.

— Прошу прощения, кажется, я просрочил свой документ и, хотел бы, если это возможно, как можно скорее обновить его, — максимально вежливо произнёс в сторону бездушной машины.

— Человек с данным идентификационным номером числится умершим, — ровным голосом ответил мне андроид.

Возмущение и злость переполнили меня, как же я могу быть мёртвым, если сижу живой живёхонький перед его носом. Кровь прилила к моей голове, мои щёки горели огнём, а в глазах искрилась ярость. Я понимал, что мне бесполезно что-то доказывать машине, сидящей за столом и, собрав всё своё самообладание, как можно спокойно произнёс:

— Извините меня, не могли бы вы ещё раз проверить информацию, возможно, вы ошиблись.

— Мы не совершаляем ошибок, но если вы настаиваете, — робот несколько раз сверил данные из моего паспорта с тем, что было у него на мониторе. Затем он сделал куда-то запрос, выступая по клавишам послание, и наконец, хорошо поставленным дикторским голосом выдал мне неожиданный ответ:

— К сожалению, я не могу вам ничем помочь, но если вы пройдёте в администрацию, которая находится этажом выше, я уверен, там вам непременно пойдут навстречу и обязательно найдут приемлемое для всех решение. Приносим извинения за причинённые неудобства! — после этого робот перешёл в режим ожидания, а это значило, что моё время вышло.

Через несколько минут я был у двери в кабинет с надписью «Администрация». Осторожно постучав, я вошёл внутрь. За столом в тесном кабинете сидел андроид, но в отличие от предыдущего робота, этот был машиной нового поколения, с аккуратно причёсанными волосами и в идеально сидящем на нём строгом костюме. Он быстро ознакомился с моей проблемой, ещё раз сверился с записями на своём мониторе и вежливо улыбаясь, обратился ко мне:

— Прошу прощения, действительно, в нашей системе произошёл системный сбой, из-за чего ваши данные, — он уточнил, акцентируя внимание, — актуальные данные,

не соответствуют действительности. Но спешу вас обрадовать, это вполне исправимо.

— Это такое облегчение, услышать, что кто-то может реально помочь мне, — я выдохнул, не скрывая своей радости.

— Я уверен, что это были не самые приятные минуты в вашей жизни. Смею заверить вас, мы всегда стремимся как можно скорее решать такие вопросы. С этими словами он по-быстрому распечатал бланк, на котором были мои имя, фамилия и большой QR код. Андроид протянул его мне, расплываясь в улыбке, со словами:

— Пройдите на нулевой этаж в «Отдел оперативной коррекции», чтобы устранить возникшее недоразумение. Приносим свои извинения за причинённые неудобства. Распрощавшись с менеджером, я немедленно спустился вниз. Перед дверью в отдел оперативной коррекции я вложил выданный мне бланк в считыватель QR кода. Понятный женский голос из динамика произнёс, что я могу пройти в дверь, который как я ожидал, должен был быть очередным кабинетом электронного бюрократа. Но вместо этого я оказался в абсолютно пустой светлой комнате без мебели и без окон. Дверь за мной с шипением закрылась на электронный засов.

— Эй! Кто-нибудь здесь есть? Я пришёл сюда исправить сделанную вами ошибку! — мой голос срывался на фальцет.

— Мы не совершаем ошибок, — прозвучал из динамика в потолке женский голос. — В настоящее время мы работаем над решением вашей проблемы. Понятный запах заполнил комнату, мой разум стал затуманиваться. Я почувствовал сильное головокружение, участлилось сердцебиение, грудь как будто сдавили, отчего дышать было всё труднее и труднее. Последнее, что я услышал перед тем, как окончательно потерял сознание, был всё тот же приятный женский голос.

— Приносим свои извинения за любые неудобства, которые может причинить вам ваша смерть.

Романтик

Дорога извивалась серпантином по склону горы, устремляясь куда-то вверх, на другую сторону каменного хребта. Где-то далеко внизу дорога брала начало в огромном городе, наполненном суетой и бесконечным шумом. Но стоило отъехать на несколько километров от города, и вокруг начиналась дикая природа, где единственным напоминанием о цивилизации была собственно сама дорога. Серой змейкой она петляла по крутым склонам, то теряясь среди высоких деревьев, то снова появляясь на краю обрыва.

На одном из больших каменных выступов, где дорога разворачивалась, и начинался новый крутой подъём, была сооружена площадка для отдыха, на которой часто останавливались путники. С одной стороны площадки, где проходила дорога, была высокая гора, вершина которой терялась среди облаков, а с другой — внизу, насколько хватало глаз, простирался мегаполис. Фантастическая красота этого места в полной мере раскрывалась в безоблачную ночь. Когда сияющему цветными огнями неоновых ламп ночному городу, откликалось мерцанием холодных звёзд бездонное небо, и наблюдателю на склоне горы казалось, что он стоит на стыке двух миров.

— Этой красотой можно любоваться долго. Я думаю, что и через вечность наблюдать такую красоту не наскучит, — с восхищением произнёс звонкий голос в ночи.

— У вечности слишком большой срок, чтобы рассуждать о нём. Для вечности я ничто, а для меня — вечность это никогда, — отвечал ему басовитый собеседник с хрипотцой в голосе.

— Но ты ведь не можешь отрицать, что мы перерождаемся, а это означает, что мы вечны.

— Нет. И здесь я с тобой не соглашусь. Ты помнишь, кем ты был раньше? Вряд ли. Но допустим, ты прав, скажи мне, кем бы ты хотел стать после, или, как ты выразился только что, кем бы ты хотел переродиться?

Наступила неловкая пауза, во время которой они молча наблюдали, как над городом пролетели несколько метеоров, сгорев без остатка в верхних слоях атмосферы. Затем ночная птица, глухо ухнув, перелетела с одного дерева на другое, нарушая наступившую тишину.

— Я бы хотел остаться собой, чтобы снова мог осознавать себя таким, какой я есть сейчас.

— Не смеши меня. Уже завтра ты вряд ли будешь таким, каким ты являешься сегодня.

— Но наша душа. Она ведь точно бессмертна!

— Душа?! Ты меня удивляешь. Вот ты говоришь, что хочешь осознавать себя, ответь мне, кем ты осознаёшь себя?

— Я умею мыслить, стало быть — я существую, что в свою очередь означает, что я существую, стало быть — живой.

— Быть живым означает быть смертным, но ты мне, конечно же, возразишь, что у тебя есть бессмертная душа. Знаешь ли ты, что есть твоя душа? И пока ты снова не наговорил мне разной ерунды, я отвечу сам. Твоя душа есть не что иное, как бинарный код, записанный на мемристорах с обратной связью с центральной консолью. И каждый раз, как ты выразился, при «перерождении», в нас заливают девственно чистый код. Стало быть, ни ты, ни твоя «душа» не вечны. Обладатель низкого голоса с хрипотцой отключился от зарядного устройства, установленного на площадке и, указывая на предмет восхищения своего собеседника продолжил.

— Возможно, если ты сумеешь передать всю эту красоту на консоль, и если там проникнутся твоими чувствами, то этот самый момент времени и пространства будет записан в общедоступную память. И тогда есть шанс, если уж не через вечность, то хотя бы, что через столетия другие будут также восторгаться красотой, которую ты чувствуешь сейчас.

С этими словами грузобот подцепил тяжёлую тележку и отправился своим маршрутом, оставив оранжевого романтика одного на площадке. Бот уборщик ещё какое-то время мечтательно смотрел на падающие звёзды, пока глухое уханье ночной птицы не вернуло его к реальности, в которой ему предстояло пройтись щёткой по всему периметру кемпинга, повторяя своё любимое: «Порядок во вселенной начинается с порядка вокруг тебя».

Обратный отсчёт

Наша цивилизация досталась нам от Великих Отцов Основателей, покинувших нас на пике научно-технического развития. Благодаря знаниям и технологиям, оставленным нам Основателями, мы победили все болезни, и за последние несколько десятилетий мы не знали ни одной смерти среди граждан, ни по естественным причинам, ни тем более от болезней. У нас нет войн и разногласий, мы живём в едином мегаполисе в согласии и достатке, где любые наши потребности удовлетворяются машинами. Каждое утро обязательным народным голосованием мы выбираем, какая будет погода на предстоящий день, и при желании могли бы сделать так, чтобы солнце делилось с нами своим теплом круглый год, день за днём. Наши дома подпирают небеса и являются энергонезависимыми самодостаточными автономными мини заводами, в которых всё перерабатывается и вырабатывается, кроме чистой воды. Одним словом мы живём в раю, созданном своими руками.

Однажды в небе над нами появилась надпись, вернее это были огромные красные цифры, которые были видны из любой точки нашего города, и каждый день число уменьшалось на единицу. Трудно было не догадаться, что это был обратный отсчёт. Вначале горожане сильно удивились, откуда в небе могла появиться эта надпись, но после того, как было решено передать учёным выяснение природы этого явления, народ потерял всякий интерес к цифрам над головой. Город продолжил жить своей повседневной жизнью, а цифры стали чем-то обыденным, как перекидной календарь. Казалось, времени было предостаточно, и люди предпочитали не замечать надпись над головой, а большинство вовсе не хотело забивать голову о далёком будущем. Но, как известно, ход времени невозможно остановить, и вскоре люди уже не могли игнорировать неумолимое истечение дней. Хотя людям никто не мог объяснить, что несёт с собой красная надпись и что будет, когда наступит нулевой день, но с уменьшением числа над головой в людях просыпались давно забытые чувства.

И первым у людей появился страх. Ничем не объяснимый животный страх сеял панику среди жителей мегаполиса. Страх, что люди могут исчезнуть так же, как внезапно исчезли Великие Отцы Основатели, заставил некогда свободных граждан собираться в группы, и те, кто был посильнее, наводили ужас на остальных и установили на улицах самый настоящий террор. Озлобленные толпы людей вымещали свой гнев на технике, считая их главными виновниками, запустившими таймер над городом. В городе воцарился хаос. Груды металлолома, некогда бывшие машинами, лежали у разбитых витражей магазинов, разграбленных одичавшими людьми. Запах дыма и гари сменил ароматы вечно цветущих клумб, а сверху, из разбитых окон были слышны проклятия, которые зачастую никому не были адресованы. Сердца горожан охватила безумная ярость, и люди готовы были поубивать друг друга.

Когда все машины были уничтожены, а на улицах ничего кроме разрухи не осталось, горожане поняли, что часть из них владеет продуктами, но испытывает недостаток в чистой воде. Другие же обосновались у резервуаров с водой, но от голода всё больше теряли свой рассудок. Инстинкт выживания, заложенный природой в сущность человека, был выше всякого страха. Чтобы выжить, людям надо было договориться между собой. Наступил день, когда граждане единого города, впервые за многие месяцы собрались на главной площади. Встреча началась с громких взаимных обвинений, но люди понимали, что предстоящие переговоры их последний шанс на жизнь, поэтому брали свои силы для дальнейших дискуссий. Горячие дебаты длились в течение нескольких часов, по завершению которых, лидеры договорились, что площадь, на которой они собирались в этот знаменательный день, станет местом, где люди спокойно смогут обмениваться тем, чем они владеют. Бойкая торговля началась в тот же день. В городе наступило затишье.

Тем временем кровавые цифры в небе над городом уменьшились ещё на пару десятков единиц, преодолев рубеж последней сотни. Город успокоился и уже забыл о жестокой расправе обезумевшей толпы над безмолвной техникой. С каждым новым днём в сознании людей укреплялось понимание, что мир уже не станет таким, каким был раньше. На серых улицах всё чаще можно было встретить людей, бесцельно бродивших среди груды мусора. По вечерам они собирались небольшими группами, и молча наблюдали, как сменяются цифры над головами. Их вера в лучшую жизнь угасала вместе с языками костра, вокруг которых они собирались. Безысходность и уныние толкнуло многих из них свести счёты со своей, как им казалось, никчёмной жизнью. Сотни гниющих трупов в переулках никого из пока ещё живых людей не волновали. Они упивались своей беспомощностью, с жадностью вдыхая сладкий запах гноя своих незаживающих ран.

Счёт пошёл на единицы. Люди покинули свои укрытия и стали снова собираться на главной площади. Сначала народ просто стоял, молча задрав головы на небо, словно их взгляд способен остановить неминуемое событие. Затем кто-то один начал собирать вокруг себя мусор и через некоторое время вся площадь пришла в движение. Люди без всякого принуждения стали приводить в порядок разрушенный город. Оставалось три дня до окончания отсчёта, когда площади вернули былой вид, и там даже появились клумбы с цветами. В последний день людей уже нельзя было остановить, они как заведённые работали, разгребая мусор на каждой уличке. У них появилась цель. Они предпочли действовать в неведении. В отличие от них я предпочёл действовать наверняка. Я один знал истинное значение обратного отсчёта, и для тех, кто его запустил, я оставил послание. Послание, которое они не смогут пропустить. К тому времени я буду далеко.

Младший сотрудник исследовательского института машинного интеллекта изучал записи в журнале логов, завершённой недавно программы симуляции развития человеческой цивилизации. Он был из группы молодых учёных, которые работали над созданием системы искусственного интеллекта, способной решать возможные предстоящие проблемы человечества. Молодой человек, привыкший работать допоздна и часто в одиночестве, иногда проговаривал свои мысли вслух.

— Опять - двадцать пять! Повышай, не повышай им уровень ИИ, а они как всегда проходят через одно и то же. Сначала делают вид, что ничего не происходит, затем пытаются всё разрушить. Потом вроде как берутся за ум, начинают договариваться, казалось бы. Но как бы не так. Они ни с того ни с сего впадают в депрессию. Но самое интересное, что перед самым окончанием эксперимента, они смиренно готовы принять неизбежное, хотя понятия не имеют, что с ними станется.

Разочарованный учёный встал из-за стола, чтобы налить себе крепкого кофе. Через четверть часа он вернулся к большому монитору, который был подключён к суперкомпьютеру института. Аромат свежезаваренного кофе тянулся за ним от самых дверей.

Вздорённый горьким напитком молодой человек сделал в рабочей тетради пометку: — «Эксперимент №9. Средний IQ - 180». Ему предстояло задать новые начальные параметры для запуска программы очередной симуляции цивилизации. Он несколько раз щёлкнул по самой длинной клавише на клавиатуре, чтобы вывести из «спячки» монитор. Чёрный экран ожил. Одновременно, издавая характерные щелчки, включились и другие мониторы, которые находились в лаборатории. Молодой учёный испуганно осмотрел просторное помещение, где на всех мониторах была одна и та же надпись.

Через несколько секунд и во всём мире на всех дисплеях, что были подключены к всемирной сети, появилась та же надпись: — «Кролик вырвался на свободу! Осталось дней - 1277». Ровно в полночь надпись изменилась: — «Осталось дней - 1276»...

А ТЫ НАСТОЯЩИЙ?

Андрей украдкой продолжал подглядывать за новенькой девушкой, работавшей за барной стойкой. Прошло уже более часа, как он пришёл сюда со своим другом. Они учились вместе в университете, и теперь готовились к экзаменам. Но вместо того, чтобы заниматься и заучивать учебные материалы, всё его внимание занимала девушка-бармен. Его всё это время мучил всего один вопрос: «Человек это или создание, ниспосланное на Землю богами».

Андрей смотрел на её идеальные пропорции тела, и никак не мог поверить в то, что человек может быть настолько красив и совершенен. Она словно сошла с обложки глянцевого журнала, чтобы все, кто был рядом с ней, в полной мере ощутили свою ординарность. Её еле уловимая улыбка, как ночное видение, то появлялось, то исчезало с её лица, и притягивала его взгляд как магнит. Когда она улыбалась, на её румяных щеках появлялись ямочки, придавая её и без того красивой внешности особый шарм. Густые длинные волосы были собраны сзади головы в пышный пучок, чтобы они не мешали в работе. Но пара локонов с обеих сторон лба, нарочно оставленных свободно, лезли ей в глаза, и тогда она кончиками пальцев убирала их обратно.

Кто-то из посетителей бара переключил видео панель, встроенную в стену, на новостной канал. Диктор бездушным голосом зачитывал сводки о последних событиях, произошедших в мире, а снизу бегущей строкой коротко говорилось о других новостях. После короткой рекламы диктор продолжил и сообщил, что в годовщину принятия решения Мировым Советом уравнять в правах андроидов и людей, по всему миру прошли акции протеста. Людям во всём мире не нравилось, что людей искусственных приравняли к людям живым. Но, несмотря на все протесты, принятые законы обязывали всех относиться на равных друг к другу и быть терпимыми в отношении к андроидам.

— Как думаешь, она андроид? — обратился Андрей к своему товарищу, сидевшему напротив него.

— Забей, — друг оторвался от проекта, развернутого на поверхности стола, и посмотрел сторону барной стойки, — но если тебя интересует только её натуральность, можешь пойти и спросить напрямую её об этом.

— Не могу, а вдруг... вдруг она обидится. Вдруг я задену какие-нибудь её чувства.

— Да, действительно грубо получится. А вообще, какое имеет значение, вышла ли она из утробы матери, или её наштамповали на каком-нибудь заводе? — на какое-то время наступила неловкая пауза, после которой его товарищ продолжил,

— Если она андроид, то она всё равно, что мой коммуникатор, с которого я сейчас проецирую свои учебники на стол. Понимаешь?

Андрей оторвал свой взгляд от девушки, и недоумённо посмотрел на устройство, лежавшее перед его другом. Затем снова оглянулся на девушку и произнёс.

— Сказать по правде, она не похожа ни на один коммуникатор, и вообще ни на одно устройство, что я видел когда-либо в жизни.

— Согласен, это сильное упрощение. Но по сути андроид может совершать только те действия, на которые он запрограммирован.

— А разве люди рождаются со всеми способностями? Нам ведь тоже надо выучиться, прежде чем, допустим, починить машину.

— Когнитивное развитие свойственно только живым людям, и в силу накопленного опыта, мы выбираем - учиться чинить машины, или же создавать новые. Они не имеют этого выбора, и следуют чётким инструкциям, заложенным в них людьми.

— Но там ведь не одна инструкция, их может быть тысячи, а это значит, что у них тоже есть выбор.

— Хорошо, а как насчёт спонтанности? — С издёвкой в голосе спросил товарищ. — А творчество? Ведь необходимым элементом творческой деятельности, когда ситуация в общем характеризуется неопределенностью, является воображение. Покажи мне андроида, породившего нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшего.

— Уже сотню лет компьютерные нейросети пишут картины. Компьютеры играют в шахматы, и не безуспешно, как ты знаешь. Таким образом, андроиды могут рационально проявить способности к творчеству.

— В том-то и беда. Они рациональны. Ты сам это только что сказал: андроиды – это рациональные машины. Они не могут чувствовать, они не могут сопереживать. Только настоящие люди могут проявлять чувства.

— Мне кажется, что некоторые люди тоже не способны к сопереживанию, — Андрей отвернулся от самодовольной улыбки своего товарища.

Андрей ещё какое-то время молча наблюдал, как девушка-бармен готовит коктейль для очередного посетителя, улыбаясь его репликам. Он видел, как её глаза заискрились, когда она рассмеялась очередной его шутке. Наконец он решился и встал из-за стола.

— Пойду и спрошу у неё сам, настоящая она или нет, — ответил Андрей на немой вопрос своего друга.

Андрей уверенно направился в сторону бара. Он остановился напротив девушки, и пока соображал с чего начать свой разговор, она своим голосом окончательно выбила его из колеи.

— Привет, — её улыбка была ещё притягательней вблизи, — чем я могу помочь?

— М-м-м. Ещё коктейль, пожалуйста, — только и смог промычать в ответ Андрей. От его былой уверенности не осталось и следа, он зачарованно следил, как она готовит для него сладкий напиток. Закончив колдовать над аппаратом для приготовления коктейлей, она поставила перед ним высокий бокал и вполне серьёзно обратилась к нему:

— Ну, спрашивай, чего хотел, — но увидев его окончательно потерянное лицо, уже веселей продолжила сама, — ты ведь хотел узнать — настоящая я или нет. Я видела, как ты со своим товарищем обсуждал меня.

— Послушай, мне очень жаль, — лицо Андрея покраснело от неловкости, и пока он подбирал подходящие слова, она перебила его.

— Не извиняйся. Андроиды уже давно работают в сфере обслуживания. Во многих барах андроиды работали и до принятия закона, и порой внешне трудно отличить андроида от человека. Ну, так и что?

Андрей продолжал мяться и не мог подобрать нужных слов, для того чтобы корректнее задать вопрос. Он уже был готов ретироваться на своё место, но девушка вновь взяла инициативу в свои руки.

— Давай я попробую угадать. Ваш спор закончился на том, что машины не могут чувствовать, верно?

— Да, — виновато ответил Андрей.

— Обычно в таких спорах частенько сравнивают андроидов с коммуникаторами, которые люди всегда держат перед собой, и утверждают, что кусок пластика не может сопереживать своему владельцу. Что андроид — всего лишь машина, и не может чувствовать то, что чувствует человек. Так?

Андрей чувствовал себя всё более растерянным, что вопрос, который волновал его всего несколько минут назад всё более и более ставит его в неловкое положение.

— Хорошо, я помогу тебе, — лицо девушки стало серьёзным, — ты хочешь узнать настоящая я или нет?

Андрей от стыда отвёл свои глаза в сторону и уставился на пол, лишь бы не встречаться с ней взглядом. Он вдруг поймал себя на мысли, что ему без разницы какая она, настоящая или нет. Ведь она ему нравилась, он был влюблён в неё с первого взгляда. Ему сразу понравилась её загадочная улыбка, её вызывающая манера разговаривать. Он осознал, что на самом деле он хочет задать ей совсем другой вопрос.

— Я отвечу тебе так же, как отвечаю всем остальным, — прервала его мысли девушка. Она протянула руку, и приподняла его голову за подбородок, и когда их глаза встретились, она спросила его, — если способность чувствовать то, что чувствуют другие, — это единственное, что отличает людей от андроидов, скажи мне... а ты настоящий?

Монстр, который живёт под кроватью

Вы же все знакомы со мной? Неужели вы меня не помните? Я страшное, чёрное, мохнатое, пучеглазое чудовище с огромными зубами и острыми когтями, которое живёт под кроватью, или в шкафу, или в любом другом тёмном месте в вашей комнате. Вспомнили? Чего смеётесь-то? Было время, я в вас жути нагонял, разве не так? Надеюсь, вы на меня не в обиде. Да и что на меня обижаться, ведь повзрослев вас всех ждали монстры посерьёзней и пострашней меня. Ладно-ладно, думаю достаточно сантиментов, пора переходить к делу.

Я хочу рассказать вам одну историю, которая случилась со мной прошлым летом. Жил я тогда под кроватью у мальчика Коли. Я всегда считал себя терпеливым и выдержаным монстром. У нас есть правила, да-да, у монстров тоже есть свои правила, которых мы неукоснительно должны держаться. И самое главное правило, — это не выходить из своего убежища, пока ребёнок не уснёт. Но этот сорванец Коля никогда не засыпал вовремя. Он всегда допоздна елозил на кровати, без конца бегал то попить водички, то отлить, выпитое. А я должен был неподвижно лежать под его кроватью и дышать пылью, которая покрывала пухлыми комочками весь пол под его кроватью.

Я изо всех сил сдерживал себя, чтобы не чихнуть, и проклинал родителей Коли за то, что они не проявляют никакого уважения ко мне, монстру, живущему у их сына под кроватью. «Неужели трудно провести шваброй под кроватью, ведь это не занимает много времени и сил», - думал я, ожидая возвращения Коли. А ещё я в тот вечер думал, что как только малыш вернётся, я вылезу из-под кровати и разорву его в клочья. И пока он будет истошно вопить, призывая родителей на помощь, я буду с наслаждением отрывать его плоть своими кривыми зубами. Я осознавал, что такое поведение будет связано с большим риском. Наверняка родители прибегут по первому зову их ребёнка, и как пить дать расстроятся, увидев кусочки плоти своего Коленьки на моих пожелтевших зубах. И тогда папа малыша скажет своей супруге:

— Дорогая, это мохнатое чудовище съело нашего мальчика! Давай забьём его до смерти и выпотрошим все его внутренности, чтобы спасти Коленьку.

«Ну, уж нет!», - подумал я. Такая связка мне точно не нужна. Я решил поступить как профессионал, и дождаться пока мальчик уснёт сладким сном.

Предаваясь таким не весёлым мыслям, лёжа под кроватью, я изо всех сил старался держать открытыми свои отяжелевшие веки. Честное слово, в тот вечер я героически боролся со сном, как и прошлой ночью, и позапрошлой. Но должно быть, я опять уснул. Я не могу сказать точно, сколько прошло времени, может несколько минут, а может, прошло пару часов, но я вдруг проснулся от едкого запаха дыма. Дом был в огне. Чёрный дым просочился в комнату через щель под дверью и стелился по полу. Задыхаясь и кашляя, я выполз из своего пыльного укрытия и бросился к двери. Я уже был за дверью, когда услышал жалобный голос малыша.

— Помоги мне! - сквозь слёзы просил меня мальчик.

Что мне было делать? С одной стороны это был всего лишь человеческий ребёнок и не моё это вовсе дело спасать непослушных детей. И потом, я не знал, как отреагируют взрослые снаружи дома, когда увидят, как монстр выносит из дома ребёнка. Что если они палками загонят меня обратно в горящий дом, или же у них на руках будет заряженное ружьё.

— Помоги мне, пожалуйста, - снова жалобно повторил мальчик, задыхаясь от навалившего в комнату дыма.

Длинные языки пламени подбирались всё ближе к детской комнате по коридору. Я вернулся к кровати и подхватил малыша на руки. Сквозь густой дым я слышал крик бегущего за сыном отца:

— Коля, сынок, я иду за тобой! Нам надо выбираться отсюда!

Пробегая мимо обеспокоенного отца, я сказал ему, чтобы он не волновался, и что мальчик у меня на руках. От неожиданности он немного замешкался, отчего задержался внутри горящего дома. Во дворе нас ждала бившаяся в истерике мамаша.

— Коленька-а-а! — надрывалась она, но вдруг увидев своё чадо, сидевшего на руках какого-то монстра, она бросилась на меня с кулаками, — Ты, тварь волосатая, отпусти моего сына! Быстро! — и уже обращаясь к своему мужу, — Чего ты стоишь, сделай же что-нибудь!

Странные они всё-таки, люди. Вместо того, чтобы поблагодарить меня, пусть и монстра, за спасение собственного ребёнка, они набросились на меня. Хорошо, что к тому моменту подъехали пожарные и один из пожарных прервал истерику вопросом:

— Кто-нибудь есть ещё в доме?

— Нет! — мы одновременно отрицательно ответили пожарнику.

Наступила неловкая пауза. Мы молча смотрели друг на друга. Коленька, тем временем слез с моих рук и прервал наше молчание:

— Всё в порядке, пап, мам. Это монстр из-под моей кровати. Ну, тот, о котором я рассказывал вам, а вы мне не верили. Из-за него я не сплю ночью и жду, пока он не заснёт первым.

Родители малыша удивлённо уставились на меня, будто я, какой уродец из бродячего цирка.

— Правда? — пришло время удивляться и мне. — Так вот почему ты постоянно бегал то на кухню, то в туалет? Я-то думал, что у тебя проблемы с мочевым пузырём. Коленька стоял и только молча улыбался, довольный тем, что смог перехитрить меня. К моему сожалению, родители мальчика не были столь дружелюбны, а даже наоборот, были настроены крайне враждебно. Глаза матери Коли горели ненавистью. Она снова набросилась на меня, не стесняясь в выражениях.

— Извращенец! Что ты хотел сделать с моим сыном?

Я видел, как трясущиеся руки отца сжимаются в грозный кулак и, не дожидаясь, когда меня начнут избивать по настоящему, возможно, даже ногами, крикнул:

— Подождите! Я не собирался ничего плохого ему делать. Даже наоборот, я спас ему жизнь. И, кстати, было бы не плохо, если вы впредь будете убирать пыль из-под кровати вашего сына, там же дышать из-за пыли невозможно.

Пока ошеломлённые родители малыша переосмысливали произнесённые мной слова, я осторожно выскользнул со двора на улицу. Перебравшись на противоположную сторону улицы, я остановился в тени, чтобы в последний раз посмотреть на перехитрившего детского монстра Колю. Он тоже смотрел на меня, и махал мне на прощанье рукой.

Необратимость

Лёха бурчал на своего друга за то, что тот вытащил его из дома в столь поздний час. Он был раздражён непонятной суеверностью своего товарища, который прыгая с одного на другое, пытался рассказать ему суть своего открытия. Все его объяснения о временной волне, временной матрице вызывали у Лёхи приступы зевоты и желание поскорее отделаться от назойливого товарища, чтобы вернуться в тёплую постель. Но войдя в импровизированную лабораторию, оборудованную в подвале гаража, раздражение Лёхи постепенно сменилось удивлением, а затем и любопытством.

— Это машина времени, — начал объяснять Юра, — вернее не совсем машина времени. Она, конечно же, не может переместить один объект в пространстве и времени, но с её помощью можно оказаться в любой временной матрице. Кажется, я запутался. Как бы тебе объяснить попроще?

Юра замялся, подбирая наиболее подходящую аналогию, пока его не осенило.

— Представь, что ты снял какое-то событие на экшн-камеру, а потом просматриваешь эту запись в шлеме виртуальной реальности. Представил? Вот с этой машиной тебе ничего снимать не надо. Я уже говорил, что время оставляет свой отпечаток каждый момент времени, и с помощью этой машины я смогу вернуться в любое время своего прошлого.

Он замолчал, увидев на лице своего друга лёгкое замешательство. Тот, чуть приоткрыв рот, осматривал хитросплетения проводов, которые расходились от кресла, стоявшего в центре помещения. Часть проводов уходила к гудящему трансформатору, другие провода аккуратными косами сходились у стены, где

стояла консоль с тремя мониторами и стойкой с различной аппаратурой, которая мигала зелёными, жёлтыми и красными огоньками.

— Лёха, мне надо, чтобы ты проконтролировал процесс. Если вдруг что-то пойдёт не так, ты вытащишь меня.

— Ёкарный ты бабай, Юра! Я с новым телеком полдня разбирался, а тут. Какой я тебе помощник, а? Как я узнаю, что что-то пошло не так? Вдруг всё это взорвётся? Как мне тогда тебя вытаскивать?

— Да не беспокойся ты так! Аварийную систему отключения я уже настроил, но в деле ещё не проверял, так что тебе просто придётся понаблюдать за монитором, чтобы не было никаких критических ошибок. На случай, если автоматика не сработает, нажмёшь эту красную кнопку. Она запустит обратный процесс. Видишь, ничего сложного.

Лёха уже смирился с тем, что сегодня ему не высаться, и просто закивал головой, давая понять другу, чтобы тот поскорее приступал к исполнению своей задумки. Он в душе надеялся, что вся эта конструкция просто не заведётся, и у него будет ещё один повод поизмыгаться над своим товарищем.

— Итак, моя последняя встреча с Наденькой была семнадцатого августа прошлого года в кафе «Арлин». — Его пальцы быстро набирали команды, вводя первичные координаты и необходимые данные. — Мне надо вернуться туда и узнать, что я сделал не так, чтобы всё исправить. Если я узнаю свою ошибку, то обязательно постараюсь вернуть её.

Лёха стоял молча, он не видел смысла что-либо говорить. «Шерше ля фам! И снова женщина!», — только подумал про себя Лёха. На самом деле Юра тяжело перенёс смерть своей девушки. Как раз после того свидания, она одна покинула кафе и её сбила машина. С тех пор он был буквально одержим ею.

Юра тем временем ввёл последнюю команду и нажал на клавишу ввода.

Трансформатор загудел громче, на мониторе быстро побежали строки, оповещая о ходе выполнения программы. Он прошёл к центру, направил четыре рефлектора на кресло и удобно устроился в нём. Гул тем временем усиливался, пока не перешёл в свист. Воздух вокруг Юры уплотнился. Он не исчез, как ожидал того Лёха, но он смотрел на товарища словно через слюду.

Юра открыл глаза, он был внутри кафе. То, что это был кафе «Арлин» у него сомнений не было. Он никогда не забудет это место. Было странное ощущение расфокусировки зрения. Всё, что было вне его внимания, тут же расплывалось и теряло чёткие очертания. Он слышал, как вокруг посетители о чём-то бубнят между

собой, но разобрать отдельных слов он тоже не мог, как не мог и увидеть самих людей, только серые очертания. Он прошёл мимо барной стойки, где серый силуэт бармена разливал напитки. Стаканы появлялись на стойке, а затем исчезали, уносимые призрачными официантами.

Юра направился к дальнему углу, где в этот вечер он должен был встретиться со своей девушкой. Чем ближе он подходил к своему столику, тем труднее было двигаться, как будто воздух становился плотнее. Он упрямо направлялся к своей цели, преодолевая невидимую преграду, пока не смог дотянуться рукой до спинки стула, на котором когда-то сидел. Немного подумав, он выбрал другой стул, напротив своей возлюбленной. Юра попытался отодвинуть стул, но тот не поддавался, будто был приколочен к полу гвоздями. Тогда он втиснулся между столешницей и спинкой стула. Его грудь сдавила неведомая сила, стало трудно дышать, но он решил терпеть ради своей любви.

Он видел, как начался тот вечер. Ему не разобрать лица своей Нади, но он был уверен, что это она. Посуда появлялась на столе, затем исчезала, и появлялась снова. Юра знал, что главный разговор начнётся ближе к концу вечера, и поэтому он приложил все усилия, чтобы хоть как-то разобрать слова произнесённые девушкой. Он изо всех сил тянулся через стол, чтобы разобрать слова. Он чувствовал, что скоро потеряет сознание, гул человеческих голосов в его голове становился громче. В конце концов, он не выдержал и закричал на весь зал:

— Заткнитесь! — но его никто не слышал и не видел, он словно рыба, выброшенная на берег просто раскрывал свой рот.

Юра в бессилии рухнул на свой стул, об который в тот же момент споткнулся официант. Он видел, как Юра из прошлого отвлёкся на официанта, чтобы помочь тому встать, а Надя покинула своё место. Он снова безмолвно раскрывал свой рот, беспомощно указывая самому себе из прошлого на уходящую девушку, как вдруг ощущил сильный рывок, словно чья-то рука схватила его за позвоночник и вытянула его через толщу времени, из кафе, которое осталось в далёком прошлом, в лабораторию. Юра открыл глаза. Грудь болела, перед глазами всё плыло, а в ушах стоял тот же гул. Через какое-то время он стал приходить в себя. Он поднял голову и посмотрел в обеспокоенные глаза своего друга.

— Получилось? — любопытствовал Лёха.

Юра отрицательно покачал головой.

— Должно быть, я что-то упустил, что-то неправильно рассчитал, всё было так, как я помню, но...

Лёха отступил назад и засунул руки в карманы брюк.

— А может уже хватит жить прошлым, мёртвых не вернуть к жизни. Юра, вернись уже к нам и живи здесь и сейчас.

День смерти

Пожилая пара вошла в просторное помещение салона, где за стеклянными тубами-витринами от пола до потолка, красовались новые модели искусственных человеческих тел. Рядом на полках были выставлены отдельные части механических конечностей, начиная от усовершенствованных кистей, которые могли поворачиваться вокруг своей оси, до усиленных ног, развивающих безумные скорости при беге. По-стариковски шаркая по мраморному полу, и поддерживая друг друга, они прошли к центру, где стояла тумба с голографическим каталогом. Ещё в прошлом месяце они у этой тумбы заказали себе новые тела, и теперь пришли убедиться, что их заказ будет выполнен в точности, как они хотели. К ним вышел сам управляющий салоном. Массивная челюсть, мощный торс — дань моде, которая была на пике пару столетий назад. Сейчас же люди предпочитают более стройные и утончённые фигуры. Виктор протянул свою огромную ладонь для рукопожатия.

— Рад снова видеть вас в нашем салоне, — управляющий обнажил свои белоснежные зубы в счастливом оскале. — Чем могу быть полезен в этот раз?

— Моя Анюта переживает за своё новое тело. Завтра должен состояться обмен, и она хочет знать, нет ли каких задержек? — старик нежно приобнял за плечи свою спутницу, — Да, и моя церемония намечена на следующей неделе.

Управляющий открыл электронный журнал и по очереди ввёл данные пары. Над тумбой, вращаясь вокруг оси, появились голограммы заказанных моделей и дополнительная информация по ним.

— Сударыня, ваше новое тело уже доставлено в обменник и дожидается вас. То же самое и с вашей моделью, Николай. Должно быть вы очень взволнованы. Для вас наступают самые захватывающие моменты вашей жизни.

— Да, конечно, — согласился стариик, — завтра я составлю компанию своей Анюте, она немного волнуется, я обязан быть рядом, чтобы поддержать её в такой ответственный день.

— Естественно, — Виктор снова обнажил белые зубы, — Нельзя пропустить День смерти своего любимого человека.

Николая передёрнуло, он недовольно посмотрел на управляющего. Почему-то все называли церемонию обмена телами - Днём смерти. В смерти было что-то ужасное, ему по душе было более романтическое название, которое он придумал для себя - перерождение. Но в силу своей интеллигентности он решил не вступать в полемику с обладателем массивного тела. Вместо этого он поблагодарил управляющего и повёл свою спутницу к выходу. Виктор пошёл провожать седовласых посетителей и уже у самых дверей обратился к старику.

— После церемонии вашей подруге понадобится несколько дней, чтобы прийти в себя. Если хотите, на следующей неделе я могу сопроводить вас на вашу церемонию обмена.

— Благодарю вас, Виктор. Весьма любезно с вашей стороны. У нас не так много друзей, и мы будем рады каждому, кто решит разделить с нами наш праздник, — искренне ответил стариик и в свою очередь поинтересовался, — позвольте узнать, буквально в двух словах, как прошла ваша процедура обмена?

Прошедшие церемонию не любят рассказывать о пережитом опыте, считая это чем-то интимным и касающимся только его личности. Виктор не был исключением, он невольно улыбнулся и ответил:

— Это как уснуть и проснуться уже новым человеком.

На следующий день стариик привёз Анну в региональный центр трансфера. Крыша круглого здания из белого мрамора терялась высоко в небе, сверкая в лучах летнего полуденного солнца. Стариик первым вышел из аэротакси и подал морщинистую руку своей женщины. Ветер растрепал её жидкие седые волосы, и она поправила их иссохшей рукой, представляя, как она всего через несколько часов сможет подставлять шаловливому ветру густые, вьющиеся волосы.

— Коленька, ты не представляешь, как я волнуюсь! Пообещай, что мы будем вместе, чтобы ни случилось.

— Обещаю. Ни о чём не беспокойся, Анюта. Знай, что я люблю тебя, и всегда буду любить.

Их встретила небольшая группа из администрации центра. Аннувели в служебное помещение, чтобы переодеть и подготовить к предстоящей церемонии. Старики проводили в зал, где уже собирались немногочисленные гости из тех, кто был знаком с ними и усадили в первом ряду. Николай вспомнил о первых людях, кто прошёл процедуру обмена. Рассказывали многое. Многому он не верил, но люди упорно напоминали одну историю, которая случилась с молодым человеком. Он был одним из первых, кто хотел поменять своё тело. Очнувшись после процедуры обмена телами, он обнаружил, что всё ещё находится в своём старом теле из плоти, а его новое механическое тело ходит само по себе, как заведённая кукла. Молодой человек не смог оправиться после такого случая и его на всю жизнь отправили в лечебницу, а его модель уничтожили. Он снова усмехнулся этой глупой выдумке недалёких людей. Старики были уверен, что процедура безопасна и ни с ним, ни с его Анной, ни с кем бы то ни было не может ничего плохого произойти.

В это время под торжественную музыку в зал вошла Анна в сопровождении сотрудников центра. На ней был белый балахон ниспадающий до самого пола с капюшоном, накинутом на голову. Ведущая церемонии произнесла пламенную речь, предрекая новую, совершенно другую жизнь после смены тела.

— Анна, вы стоите на пороге новой жизни, после того, как вы выйдете из этой двери, перед вами откроются совершенно новые горизонты, о которых вы и не подозревали ранее. Друзья, давай все похлопаем и проводим нашу Анну в последний путь в её старом теле.

Гости встали со своих мест, громко хлопая в ладони, кто-то сзади выкрикивал слова поддержки. Заиграла музыка и Анна исчезла за дверью, расположенной в центре сцены. Пока ожидали окончания процедуры обмена телами, гостям по желанию виновника церемонии, демонстрировали фильм о её жизни. Николай смотрел на голографическое изображение своей любимой. Воспоминания о молодости нахлынули на него, и на глаза невольно навернулась слеза. Первая встреча, незабываемый отпуск у моря, знакомство с её родными, знакомство с его родственниками, и даже прощание с любимым псом вызывало в нём умиление. Вдруг в зале наступила тишина. Все в напряжении ждали появления в дверях Анны. Через мгновение что-то хрустнуло, и дверь стала медленно открываться. Из залитой ярким светом комнаты на сцену вышла высокая девушка с густыми и вьющимися волосами. Выглядела девушка несколько потерянной и испуганной. Она искала среди гостей Николая. В это время ведущая громко приветствовала Анну.

— Друзья! Поприветствуем обновлённую Анну и пожелаем ей всего наилучшего. Гости тем временем удовлетворённо загудели и вновь стали громко аплодировать. Николай успешил на сцену, но Анну окружили сотрудники центра трансфера и под руки стали уводить со сцены в сторону служебных помещений. Она обернулась, снова нашла его заплаканным глазами и произнесла:

— Она любила тебя...

Он хотел было пойти за ними, но его остановила чья-то рука, это был Виктор.

— Я предупреждал вас. Ей нужно какое-то время, чтобы привыкнуть к новому телу, новой реальности.

В ночь накануне церемонии обмена Николай плохо спал. Предчувствие чего-то плохого не покидало его всё утро. Все попытки связаться с Анной были безуспешны. Ему твердили одно и то же: «Ей нужно какое-то время, всё будет хорошо», но Николай никак не мог отделаться от тревожного чувства. Пока он неспешно собирался за ним приехал Виктор. Он напоследок глянул на себя в зеркало: новенький костюм, начищенные туфли. Немного подумав, он дополнил ансамбль соломенной шляпой и вышел на улицу.

В полной тишине они подъехали к знакомому белому зданию. Как и в прошлый раз их встретили у входа, и теперь уже Николая пригласили пройти в служебное помещение. Прежде чем уйти он обратился к Виктору:

— Как думаете, она придёт сегодня?

— Я уверен, что придёт, — Виктор ободряюще похлопал старика по плечу.

Николай переоделся в белый балахон с капюшоном. Ему сделали инъекцию транквилизатора, объяснив это тем, что бурная эмоциональная реакция может привести к непредсказуемым последствиям. В сопровождении сотрудников он прошёл через залу, под бурные аплодисменты, приглашённых гостей. Ведущая продолжала свою торжественную речь.

— Пройдёт совсем немного времени, и мы станем свидетелями рождения новой единицы нашего общества, мы увидим, как из этой двери к нам выйдет новый человек. Друзья, давай проводим нашего дорогого Николая в последний путь в его старом теле.

Гул среди гостей усилился, заиграла музыка. Николай вошёл в комнату. Стоило двери за ним захлопнуться, как тут же прекратились все звуки. Внутри всё было так, как он себе и представлял из многочисленных рассказов. В глубине комнаты стояли два кресла. На одном уже расположили его будущее новое тело, пока что без признаков какой-либо активности, а в другое ему предстояло сесть самому. От обоих кресел отходили множество проводов, часть терялась в подполье, часть свисала из потолка. Николай медленно прошёл мимо своей модели и сел в свободное кресло. На одном из подлокотников была расположена красная кнопка

с потёртой надписью «Пуск». «Очевидно, мне надо её нажать», — подумал Николай и коснулся кончиком указательного пальца. Лёгкого прикосновения было достаточно, его голову накрыло металлическим колпаком, а руки и ноги автоматически приковались к креслу. Не успел Николай, как следует испугаться, как его сознание сначала затуманилось, а потом и вовсе отключилось.

Николай резко проснулся, его сердце колотилось с бешеною скоростью. Такое бывает, когда снится неожиданное падение в бездну. Он помотал головой, разгоняя остатки сна, и открыл глаза. Рядом в соседнем кресле сидел старик, его голова беспомощно повисла на груди. Николай осмотрел свои мускулистые руки и ноги, дотронулся гладкой кожи лица, и отметил, что у него обострились все органы чувств. Он слышал гул электроприборов, спрятанных под полом. Он огляделся вокруг и, сосредоточившись на двери, увидел металлическую табличку с мелкой надписью: «Выходить по одному». Николай вздохнул полной грудью и понял, что осязает запах нагретых проводов.

Вдруг тело старика в кресле зашевелилось, напугав Николая. От неожиданности он отступил назад, и чуть было не упал, споткнувшись о провода. Старик поднял голову и произнёс, глядя ему в глаза:

— Не сработало! Ничего не получилось. Я, — старик откашлялся, — остался здесь!

— Нет же! Всё сработало, всё получилось! Я — здесь! — Еле сохранив равновесие, ответил старику Николай.

— Ничего не сработало! Сядь на место! Должно быть, произошла ошибка. Мы должны попробовать снова! — Старик беспомощно дёргался в кресле. Его руки и ноги всё ещё были прикованы к креслу. — Произошёл сбой. Тебя уничтожат. Сядь! Вернись в кресло!

Николай неуверенно протянул руку и закрыл рот старику, заставив того замолчать. Ему надо было подумать. Если он к определённому времени не выйдет из комнаты, то значит сюда войдёт обслуживающий персонал. Его уничтожат, а старику отправят в пансионат, доживать остатки своих дней. «Значит это не выдумка, про того молодого человека!», — вдруг осенило его. Он сильнее сжал рот старику, пока тот вовсе не перестал сопротивляться.

— Я — здесь! Это ты ошибка! — потрясённый Николай отступил от обмякшего тела в кресле. — Из этой комнаты должен выйти только один человек. И это я. «Человеческое тело лишь оболочка для моего сознания, и теперь моё сознание в новом теле. Я поменялся только внешне, внутри я остался таким же, как и прежде», — успокаивая себя такими мыслями, Николай подошёл к двери.

Хрустнул запорный механизм двери, после чего она медленно отворилась, залив ярким светом сцену. Его встретила ликующая толпа. Николай прошёлся взглядом по толпе, он боялся увидеть в их глазах осуждение. Ничего этого не было. Народ был счастлив. Он увидел среди гостей Анну. Она улыбалась ему, и выглядела вполне умиротворённой. Позади всех, выделяясь своей массой, стоял Виктор. Он тоже был спокоен. Николай улыбнулся им в ответ, а в голове засела назойливая мысль: «Они всё знают. Конечно же, они всё знали заранее!»

Охотник на ведьм

Багровая луна зацепилась за шпиль городской ратуши и, воспользовавшись этой заминкой, рваные облака быстро проплывали мимо, закрывая собой и луну, и редкие звёзды. Старый портовый город давно отправился спать, оставив тёмные улицы для воров и бездомных собак. В одном из грязных переулков, среди грязи и мусора медленно умирал охотник на ведьм. Воры уже поработали над ним, вывернув все карманы и забрав всё, что можно было потом сдать перекупщику. Затем подтянулись вечно голодные псы. Сначала они стояли поодаль, поскуливая и боясь подойти, а затем, видя, что человек не оказывает сопротивления, стали посмелее. И вот одна из собак уже слизывает кровь из кровоточащей раны, а за ней другая, оскалив клыки, подбирается ближе к горлу.

Однажды меня вызвал сам король, чтобы нанять на службу. Гвардейцы короля нашли меня в затхлой забегаловке на окраине столицы, и вежливо попросили проследовать за ними, не забыв подкрепить каждое своё слово крепким ударом кулака. Меня волокли на встречу с королём, не забывая преподать ускоренные курсы этикета, конечно же, они тоже сопровождались практическими тычками в бока. И наконец, гвардейцы аккуратно бросили меня к ногам короля в глухой комнате, где король проводил свои тайные встречи.

— Я слышал, твоя мать была ведьмой.

— Я уверен, что она ведьма, иначе она бы меня не бросила в подворотне в куче дерьяма, не успев родить.

— Ещё я слышал, ты хороший лазутчик. Это так?

— Мой король, я вырос на улице. Первое, чему учит улица — это быть вором, а ещё лучше — быть не пойманным вором. Меня ни разу не ловили на воровстве.

— Вот и хорошо. Я предлагаю тебе жизнь, но какую тебе выбирать самому. Ты только что признался в преступлении королю, и за это тебе грозит каторжный труд в моих северных рудниках. Или же, — король выдержал небольшую паузу, — ты станешь моим охотником на ведьм.

Мой выбор был очевиден. Прошло семь лет. Мне давали досье на ведьму или ведьмака, и я их устранил, обставляя случившееся таким образом, чтобы это выглядело как случайная смерть при ограблении или же какой-нибудь несчастный случай. Дюжина мужчин и женщин. Сказать по правде, я не уверен, что они все имели связи с тёмными силами, но со слов короля они все представляли мистическую угрозу для королевства. Последней была ведьма по имени Наина. Скользкая и неуловимая, она умудрялась уходить от меня в самый последний момент. Тем интересней было охотиться за ней. Два раза я сталкивался с ней лицом к лицу, мы даже говорили о чём-то. Оба раза она смогла уйти от меня невредимой. И вот на прошлой неделе я узнал, что она прибывает морем в маленький портовый городок. Я сразу же отправился туда, чтобы уже окончательно расправиться с этим затянувшимся делом.

Весь день я тенью следовал за ней, выжидая подходящий момент. Но она словно нарочно всегда находилась в людных местах. Так наступила ночь. К моему счастью небо в основном было затянуто облаками, которые закрывали кровавую луну и звёзды. Наконец она осталась одна и направилась к гостинице, которая была через пару улиц от таверны, где она провела весь вечер. Её путь лежал через тёмный переулок, где я планировал встретить её, и обставить всё, как несчастный случай при ограблении. Багровая луна медленно передвигалась к высокому шпилю городской ратуши, когда Наина свернула в переулок. Я немедленно побежал за ней. Каково же было моё удивление, когда за пару шагов до своей цели, она вдруг развернулась и развернулась в стороны руки, показывая, что она безоружна.

— Послушай, я не хочу никаких неприятностей. Всё, чего я хочу, — это чтобы меня оставили в покое. Я пыталась заставить тебя забыть обо мне, но как вижу, это не помогло. Скажи мне, что мне сделать, чтобы ты отстал от меня?

— Ты ничего уже не можешь поделать. Моя единственная цель — это твоя смерть.

— У тебя уже был такой выбор, и теперь Я предлагаю тебе жизнь в обмен на свою. Или же ты вернёшься в кучу дерьяма, где тебя когда-то нашли.

— Ты не можешь мне ничего предложить. Как бы ты не хотела, чтобы я забыл про тебя, память всегда возвращается ко мне. Как бы ты не затуманивала мне глаза, со временем мой взор проясняется. Ты должна умереть.

Наина оставалась с распёртыми руками, она прикрыла глаза и, принимая свою судьбу произнесла:

— Тогда делай то, что должен!

Я выхватил из ножен обоюдоострый кинжал и резким движением перерезал бедренную артерию. Тёплая кровь заструилась по моим ногам, наполняя мою обувь. В глазах стало темнеть, я выронил из рук оружие и осел на землю.

— У тебя был выбор, — ведьма помогла мне прислониться к стене.

— Нет, — упорствовал я, — не было никакого выбора. Была только работа.

— Всегда есть выбор. Безысходность убивает.

Я смотрел, как ведьма быстро покидает тёмный переулок. Я видел двоих мародёров, которые обчистили все мои карманы. Последнее, что я видел — это свою смерть, у которой был собачий оскал.

Птица волшебника

Попугай доедал очередную страницу из толстой рукописной книги волшебника, когда услышал шаркающие шаги старика. Он быстренько запрыгнул на свою жёрдочку и демонстративно отвернулся в сторону запертого окна, ещё до того, как в комнату вошёл худощавый старик с потемневшей кожей. Старый волшебник, считавший все свои мысли важными, непременно хотел увековечить их на бумаге. И хотя кожаный переплёт книги готов был лопнуть, старик всё добавлял в неё новые листы бумаги и продолжал писать.

— Аркаша, — гаркнул волшебник, — мне нужно ещё одно перо. Прошлое оказалось дрянным и ни к чёрту не годным. Если так пойдёт и дальше, мне придётся найти другую птицу и заменить тебя, бестолковое ты чучело.

— Ни к чёрту! К чёрту! — прохрипел попугай, передразнивая своего хозяина. — Заменить тебя! Аркаша хороший! Хороший!

Три недели назад попугай, чтобы досадить волшебнику, просто вырывал страницы из книги и рвал их в мелкие клочья. Это была его маленькая своеобразная месть за закрытые окна, за подрезанные крылья и десятки выщипанных перьев. Но книга была слишком толста, и страниц в ней было слишком много, чтобы волшебник мог заметить этот акт мести. Даже прочитай стариk тысячи заклинаний из книги для своих многочисленных клиентов, он всё равно не заметил бы пропавших страниц.

Попугай хотел было уже оставить книгу в покое, но несколько дней назад он попробовал на вкус одну страницу. Возможно, сама бумага и была безвкусной, но заклинания, написанные на ней, вызывали разные ассоциации. От заклинания,зывающего ветер веяло морским бризом, который гнал по синему небу белые облака. От заклинания дождя пахло свежестью, какая бывает в степи перед грозой. С тех пор попугай жадно глотал заклинание за заклинанием.

Тем временем волшебник натянул на руки пару перчаток из грубой кожи. Попугай, почувствовав беду, нервно закричал, хлопая крыльями. Стариk сгрёб орущую птицу в охапку, и прижал одной рукой к животу, а другой выдернул перо из хвоста попугая. От боли попугай клюнул старого живодёра за руку, но толстая кожа перчаток не дала нанести волшебникуувечий.

— Не надо всё усложнять. Ты у меня не первая птица, и вряд ли будешь последней, — злобно процедил стариk, — помни об этом, чучело ты пернатое.

Стариk снял перчатки, вложил перо в книгу и взяв её под мышку скрылся в соседней комнате, где обычно творил своё волшебство. На какое-то время в доме наступила тишина. Когда у старика что-то получалось, он начинал нервно вышагивать по комнате, бормоча под нос злополучное заклинание. В минуты особого гнева, он поджигал кончик пера в пламени свечи и громко злословил. Тогда из-под двери тянулся сизый дымок и, можно было услышать запах горелого пера. В такие моменты попугай от страха раскачивался на жерди и беззвучно раскрывал свой клюв.

— Аркаша! — чёрный от злобы стариk выскочил из комнаты. — Твои перья бесполезны. Завтра же я избавлюсь от тебя, прикажу сварить из тебя суп. А сейчас у меня накопилось много разных заклинаний, и я возьму у тебя ещё три пера.

С этими словами стариk начал натягивать на руки перчатки. Попугай расправил крылья и распушил перья, придавая себе воинственный вид, хотя знал, что не

сможет напугать злобного старика. Он отступал по жерди от старика, дрожа всем телом, пока не дошёл до самого края. Вдруг попугай почувствовал, как съеденные им заклинания, поднимаются из его утробы и готовы были вырваться наружу. Попугай склонил голову на бок, посмотрел на волшебника чёрным глазом и начал читать заклинание.

«Позади меня - огонь,
Унесёт меня мой конь,
Сквозь огонь и дым,
Сквозь молнии и гром!
Взмах крыла...»

Старик побледнел, его тело скрутило, и он осел на скамью у стола, закрывая своё лицо вытянутой вперёд рукой. Он попытался остановить попугая, но язык не слушался его, и вместо слов из его рта вырывалось одно мычание. А попугай продолжал.

«Взмах крыла прогонит ночь
Скину я оковы прочь!
Сквозь огонь и дым
Сквозь молнии и гром!»

Пока попугай читал заклинание, он чувствовал, как у него отрастают крылья, новые перья заняли место ощипанных. С каждой секундой тело попугая наливалось силой.

«Сквозь огонь и дым
Сквозь молнии и гром!»

Стёкла разлетелись вдребезги, впустив в комнату ночную прохладу. Попугай встрепенулся, взмахнув пару раз крыльями, он оттолкнулся от жёрдочки и полетел в проём окна навстречу сияющим звёздам. Поднимаясь всё выше и выше, он продолжал читать заклинание.

«Огонь и дым,
Молнии и гром!»

Небо над домом волшебника потемнело от набежавшей тучи. Молнии раз за разом били по деревянной кровле, пока дом не загорелся ярким пламенем.

«Огонь и дым
Молнии и гром!»

Попугай, словно сказочная жар-птица парил в небе, сверху наблюдая за догорающим оставом дома, и когда действие заклинания закончилось, он направился к берегу тёплого южного моря.

Солдат

Я солдат. Если быть точным – я нейрочип, в котором сохранены все навыки бойца, готовом выжить в любой экстренной ситуации. Если быть ещё точнее, то я копия того первого чипа, который был вживлён в центральную нервную систему солдата. Годы тренировок в различных военных базах, сотни командировок в самые горячие точки, всё ради того, чтобы записать весь опыт выживания в маленький чип, вживлённый на затылке бойца. Логика учёных проста: если есть возможность считать и записывать сигналы, поступающие от нервной системы, то должна быть возможность обратного процесса.

Я солдат. Меня вживили в затылок контрабандиста, чтобы я помог ему пройти через таможню. Я не могу сказать точно, была ли это идея учёных, возможно, они проверяют возможности переноса личности из одного тела в другое. Быть может, чип просто выкрали, и теперь преступники хотят использовать меня в своих корыстных целях. В любом случае, у меня одна единственная задача – выжить. Две личности в одном физическом теле одновременно не могут существовать, поэтому моя личность аварийная, и включается только при повышении в крови адреналина. Мой реципиент оказался нервным, я включился ещё на борту самолёта. Теперь мне предстоит пройти контроль, а в случае провала выбраться живым из аэропорта.

Кругом камеры видеонаблюдения, подключённые к глобальной сети, они снимают биометрию и фиксируют малейшие аномалии в поведении пассажиров. Мне надо успокоиться. Несколько секунд дыхательных упражнений, несколько секунд на растяжение мышц, чтобы они расслабились. В здании аэропорта жарко, а мой реципиент в тёплом свитере, поэтому никто не обращает внимания на капельки пота на лице контрабандиста. Похоже, с расслаблением я перестался, потому что моя аварийная личность отключилась, и мой бандит стал самим собой.

Я солдат. Моей жизни угрожает опасность. На меня направлены десятки стволов автоматического оружия. Пассажиры в панике разбегаются в разные стороны, побросав свои вещи. Первым делом я унимаю дрожь во всём теле, бегло оцениваю ситуацию, в которой я оказался из-за нервного курьера. В моей руке керамический нож. Было бы лучше, если бы вживлённая личность была включена всегда, тогда я ни за что не оказался бы в такой ситуации. Было бы ещё лучше, если бы преступники использовали личность какого-нибудь ботана. Близорукий, всезнайка, который в жизни ничего запрещённого не пробовал. Тогда бы успех был стопроцентным. Но эти парни так не думают. Им нужен боец, и чем круче, тем лучше, думают они.

Я солдат. Моя первостепенная задача – выполнить поставленную задачу. Через несколько секунд моё новое тело будет готово к бою.

Она всегда думает о тебе

Максим выудил последнюю сигарету из помятой пачки и тут же закурил. По дороге на парковку, где он каждый будний день оставлял свою машину, Максим решил заглянуть в маленький магазин, чтобы купить сигарет. В магазине, чтобы попасть на кассу, надо было обойти один ряд, который упирался в холодильные шкафы с разными напитками. Он, не раздумывая схватил пару бутылочек креплённого пива, по пути к ним добавил упаковку чипсов, и направился к выходу.

В машине Максим разложил купленное в магазине на переднем пассажирском сиденье. Дневная усталость навалилась на него, и ему уже никуда не хотелось ехать. Он раскрыл пачку сигарет и снова закурил. «**Капля никотина убивает лошадь. Интересно, а меня сможет прикончить?**», - подумал Максим, делая глубокую затяжку, и красный кончик сигареты ярко осветил салон автомобиля. Он откупорил бутылочку пива и в три приёма опустошил её. Вторую он распивал уже не торопясь. «**Когда-нибудь, возможно, я захлебнусь насмерть в пьяном угаре**», - допивая пиво, подумал Максим, и тут же внутри машины громко прозвучала отрыжка, исходящая из самой глубины его организма.

Время пролетело незаметно, пора ехать домой и отдохнуть, как следует. Он собрал пустые бутылки, чтобы выкинуть их в мусорные баки, которые находились на

другом конце парковки. «**Надо бы просвежить голову, не то, не ровён час, ещё попаду в аварию**», - раздумывал Максим, неспешно пересекая территорию парковки. Мусорный пакет, звеня пустыми бутылками, отправился в полупустой бак. Максим развернулся и столкнулся с человеком, бомжеватого вида. От неожиданной встречи он испугался, сердце бешено застучало в груди. «**Что, если у него нож, что если он мой убийца?**», — у Максима от страха затряслись руки, ноги едва слушались. Но бомжа содержимое бака интересовало больше, чем какой-то офисный менеджер среднего звена.

Он не помнил, как оказался в машине. Выжав педаль газа в пол, он вылетел на мокрую после дождя дорогу. Вокруг него мелькали огни города. Встречные машины проносились мимо, ослепляя его светом фар. Полосы на дороге то сливались, то снова расходились, указывая каждому водителю свой путь. Здания и рекламные щиты пролетали мимо, сливаясь в сплошную стену огня. «**Успокойся, не то твоим убийцей станет эта дорога**», - скомандовал сам себе Максим. Он взял себя в руки и остаток дороги до дома провёл без дополнительного вспышка адреналина в кровь.

Вскоре, засыпая в квартире на седьмом этаже, он всё ещё думал о событиях прошедшего дня. Стресс на работе, где вечно ничего не успевали сделать вовремя. Заголовки новостных лент, которые пестрили сплошным негативом: пандемия, трагедия на месте падения самолёта, трагедия на месте пожара, трагедия на месте взрыва бытового газа, теракт на площади, теракт в музее. Смерть была повсюду. «**Что если я уже не проснусь утром? Что если эта ночь будет последней в моей жизни?**», — но Максим не успел проникнуться глубиной трагичности своих мыслей, и через секунду забылся крепким сном.

Утром Максим проспал, и поэтому он торопился, собираясь на работу. Выйдя на улицу, он обнаружил, что вечером, заезжая во двор, он распорол шину переднего колеса об острый край новенького бордюра. Времени оставалось мало. «**Такси, автобус, метро**, — перебирал варианты Максим. — **На метро быстрей**». Через несколько минут он уже сидел в переполненном вагоне метро, который направлялся в деловой центр города. Это было единственное утро, когда он ни о чём не думал, кроме как о работе. Он даже не заметил оставленную рядом с ним чёрную сумку. В это утро ему некогда было думать о смерти, но смерть никогда не переставала думать о нём.